

Роман Куликов

Слав 3

Кара Небесная

18+

Роман Куликов
Слав 3. Кара Небесная

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Куликов Р. А.

Слав 3. Кара Небесная / Р. А. Куликов — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Третья книга о приключениях Слава добавит новых впечатлений читателю. Наблюдая за жизнью полюбившихся героев, Вы сможете познакомиться с новыми мифическими для нашего мира существами. А также узнать, сможет ли Слав вместе со своими друзьями и соратниками противостоять древнейшему врагу.

Из глубины лесных зарослей Слав наблюдает за огромным лагерем армии Супра. Сколько их здесь? Не меньше пятидесяти тысяч. Но если и меньше, то не намного. А ведь где-то есть ещё и войска Тогета. Хорошо, что короли такие жадные. Иначе они объединили бы свои армии, и тогда... Слав старается не думать, что тогда случилось бы. И так их ситуация хуже некуда.

Орки сделали всё, что смогли. Вырубка лесов почти остановилась. Но всё же Слав не собирается расслабляться и праздновать победу. То, что он сейчас наблюдает, скрываясь за деревьями, не даёт повода для спокойствия. Солдаты Супра строят осадные орудия. Командование вражеского войска совершенно справедливо стало расценивать лес, как огромную крепость. И теперь интенсивно готовит армию к штурму этой самой крепости.

Отсюда можно рассмотреть лишь строительство туров. Эти передвижные башни помогут солдатам скрыться от обстрела. Но особой опасности они пока не представляют. По-настоящему Слава беспокоит то, чего он увидеть не может. Э-эх, сюда бы подзорную трубу гномов!

–Только бы они не додумались до гуляй-города.– Тихо сказал Слав.

–До чего не додумались?– Озадаченно спросил стоящий рядом Рявв.

–Гуляй-города мои предки придумали, чтобы противостоять набегам кочевников. Если они,– Слав кивнул в сторону гудящего, словно улей, лагеря,– додумаются до них, то нам придётся худо.

–Думаешь, не совладаем?– Теперь нотки озабоченности пробились в голосе Томка.

–Почему не совладаем?– Удивился Слав.– Конечно, совладаем. Только победа будет намного кровавей.

–Войны без крови не бывает.– Резонно подметил Рявв.

–К сожалению.– Кивнул Слав. Потом посмотрел на орка.– Томк, твои воины смогут перекрыть дороги внутри Супра? Чтобы лишить армию доставки припасов?

–Полностью вряд ли.– Медленно ответил орк.

–А полностью и не надо. Хотя бы затруднить – и то дело. Если при этом часть доставляемого им груза перейдёт в наши руки, будет совсем хорошо. Но даже если они просто будут терять людей и лошадей – тоже сойдёт.

–Много ли это нам даст?

–Могу поспорить, что через два-три месяца эта армия перестанет существовать, как организованная сила.– Слав задумался.– А за это время они далеко не продвинутся.

–А всё же? Как много они успеют захватить?

–Стер, они ведь отсюда совсем недалеко.– Слав почесал лоб лохматой конечностью. Как же хорошо всё-таки иметь такие, как у него, когти.– Вот дальше их пустить мы просто не имеем права.

С верхушки дерева, самого высокого в этом месте, быстро спустился подросток-орк. Он подбежал к Славу, Рявву и Томку. Лицо парнишки выглядит озабоченным:

–Большой отряд всадников готовится выступить в нашу сторону. У них даже лошади в доспехах. Уже выезжают из лагеря.

–Спасибо, юный воин!– С улыбкой сказал Слав.– Томк, быстрее веди нас к дороге. Пришло время проверить, насколько хороший из меня получился учитель. Или насколько плохой.

Через несколько минут все четверо вышли к дороге. Тут, прячась за деревьями, уже находится отряд из пятисот воинов. Людей и троллей. Ещё триста пятьдесят орков расположились с обеих сторон дороги ближе к вражескому лагерю. Сам лагерь скрывают два поворота дороги. Не смотря на расстояние в три, или около того, текка и лесную стену, гудение этого гигантского улья доносится и сюда.

Следуя приказанию Слава, тролли и люди вышли из-под прикрытия леса. Выстроившись в фалангу, они полностью перекрыли и дорогу, и всё свободное пространство по обе стороны от неё. Каждый ряд фаланги состоит из девяноста двух воинов. Получилось пять полноценных

рядов. Против тяжёлой кавалерии этого, конечно, недостаточно. Но Слав и не собирается останавливать вражеский отряд. Он просто хочет проверить, смогут ли его воины держать строй. И вообще – действовать вместе. Да и успех всей этой небольшой операции напрямую зависит от того, чтобы противник увидел перед собой ясную, осязаемую цель.

"Хорошо, что Ласа согласилась остаться у орков", – с улыбкой подумал Слав. Ему понадобилась куча времени и всё его красноречие, чтобы убедить жену остаться в лагере орков, расположенном в двух-трёх часах пути отсюда. Для того чтобы устранить все её сомнения, он взял с собой одну четверть всего отряда, который выступил в этот поход.

Сначала почувствовалась вибрация земли. Почва исправно передаёт топот множества лошадиных копыт. Создалось впечатление, что все лошади этого мира собрались в одном месте и бегут сейчас в их сторону. Шутки среди воинов стали стихать. Лица приобрели более суровый вид. И люди, и тролли ещё раз проверили оружие. Кто-то поудобнее берётся за древко копья, кто-то сильнее сжимает ремень щита...

Слав знает, что сейчас орки, расположенные в лесных зарослях по обеим сторонам дороги, накладывают на тетивы тщательно приберегаемые для подобных случаев стрелы с наконечниками из гномьей стали. Уж кто-кто, а Томк оказался неплохим командиром. Он позаботится, чтобы орки вступили в бой не раньше, но и не позже, чем это понадобится.

Топот нарастал. Наконец из-за изгиба дороги показался первый ряд вражеской конницы.

Кавалеристы едут по десять всадников в шеренге. Вообще, зрелище производит определённое впечатление. Закованные в сталь, и кажущиеся от того единым существом люди и кони вытекают из-за поворота длинной, нескончаемой железной змеёй. Увидев стоящего поперёк их пути противника, колонна стала перестраиваться. Вот они едут уже по двадцать в шеренге. Теперь по тридцать. Когда в шеренге набралось по пятьдесят всадников, перестроение закончилось.

Сколько прошло времени с того момента, когда из-за поворота показался первый кавалерист? Слав не смог бы ответить на этот вопрос. Да и никто из стоящих в фаланге не смог бы этого сделать. Возможно, прячущиеся в засаде орки и смогли бы внести хоть какую-нибудь ясность... Но и в этом Слав очень сильно сомневается.

Установилась сравнительная тишина. По крайней мере, после громкого топота ухо определённо отдыхает. Слав подумал, что, скорее всего, их строй для противника представляется узкой полоской. Даже ничтожной ниткой поперёк их пути. Состоящей исключительно из одних безумцев. Кто же в здравом уме попытается остановить тяжёлую кавалерию?

Над дорогой раздалась громкая команда. Колонна сказочных существ, сверкающих металлической кожей под лучами полуденного солнца, сдвинулась с места. Вот лошади перешли на рысь. На дистанции ста пятидесяти метров от фаланги кавалеристы переходили на галоп. Передовые шеренги вражеских солдат уже скачут во весь опор на воинов Народа, а последние ещё даже не сделали ни одного шага. Потребовалось время, чтобы между рядами образовалась дистанция хотя бы в три метра.

Слав уже начинает нервничать. Хоть он и стоит под прикрытием пяти рядов фаланги, но и ему стала казаться безумной их, точнее, его, идея встретить тяжеловооруженных кавалеристов в открытом бою. "Бред! И о чём я только думал? Погублю воинов за здорово живёшь! Извини, Ласа." – Именно с такими мыслями Слав достал подаренный гномами меч из ножен. Потом он, против собственной воли, шагнул вперёд. И заметил, что все пять шеренг, из которых состоит фаланга, тоже сделали этот шаг.

–Стоять на месте! Держать строй!– С трудом перекрывая грохот мчащейся на них стальной лавины, крикнул Слав.

Все эти события с момента начала атаки заняли считанные секунды. И вот, наконец-то, вся передняя шеренга атакующих враз лишилась коней. Яд орков действует почти мгновенно. Лошади второй шеренги вынужденно перепрыгивают через павших. Что же касается до ока-

завшихся на земле людей... Вряд ли будет много выживших. Закованные в тяжёлые доспехи, они уже при падении имели все шансы умереть. Но, даже если они и выжили при ударе о землю, их наверняка затопчут скачущие следом лошади их же соратников.

Слав смотрел на падающих на землю воинов и лошадей. И в его сердце стала появляться надежда. Дело даже не в том, что до них не докатится железнотелая змея. Само собой, стрелы орков не смогут остановить всех всадников. Но вот в том, что скорость несущихся на фалангу кавалеристов станет намного меньше, Слав просто уверен. А ведь именно в этом и заключается страшная сила атаки тяжёлой кавалерии. Без мощи лобового столкновения всадники не смогут причинить большого вреда.

Похоже, кавалеристов ошарашил тот факт, что стрелы причиняют им так много вреда. В этом нет ничего удивительного. Обычные стрелы и не смогли бы нанести серьёзного урона. Но вот стрелы с наконечниками, которые изготовили гномы – совсем другое дело. К тому же, если их ещё и смазать ядом, который за доли секунды убивает даже самую сильную лошадь. Как бы там ни было, но скорость атаки стала заметно падать.

Лошади падают уже не только из-за яда орков. Животным просто некуда теперь ставить ноги. Тут и там лежат тела скакунов и их наездников. Лошади спотыкаются постоянно. Но, даже если они и не падают, их скорость сразу становится меньше. А в такие мишени намного легче попасть. И крайне опытные стрелки-орки проделывают это играючи.

Всё же всадники смогли добраться до строя воинов Народа. Человек двадцать. Остальные развернули коней и, подгоняемые страхом, во весь опор поскакали назад. Сколько всего кавалеристов участвовали в атаке, и сколько их умчалось в лагерь, Слав не знает. Как позже выяснилось, почти шесть сотен солдат получили ранения или убиты. Те же, кто прорвался через преграду из тел, обречены на неизбежное поражение. Медленная скорость атаки не позволила им пробить даже первого ряда фаланги. Тем более что лошади ни в какую не желают таранить грудью выставленные в их сторону острия копий. Вот если бы скорость осталась достаточно высокой, тогда они не успели бы затормозить. Теперь же, как их не понукают наездники, кони ни за что не желают разгоняться. Да и надетая на них броня не позволяет кавалеристам пришпорить скакунов в полную силу.

Выжившие в бесславной атаке солдаты во весь дух умчались к лагерю. Орки перестали стрелять. Они вышли из леса и поспешили вытащить стрелы из тел убитых ими лошадей.

Но самое интересное в этот момент происходит перед стоящей на позиции фалангой. Не смотря на все понукания всадников, лошади всё ещё не желают двигаться. Теперь кони уже не хотят идти даже назад. Видимо, передвигающиеся между телами орки пугают их необычным видом. Может, имеется какая-то другая причина. Но факт в том, что лошади дрожат всем телом, и усилия всадников не приводят решительно ни к какому результату.

–Ну что, долго нам вас ждать-то?– Весело крикнул один из воинов-людей.

По шеренгам прокатился довольный смех. Воины, ещё минуту назад ждавшие ужасного столкновения, испытывают вполне понятную радость от того, что до этого так и не дошло. И сейчас кровь медленно очищается от адреналина. Лично Слав не вполне твёрдо может стоять на ногах. Голова до сих пор слегка кружится. Видно, адреналин ни за что не желает покидать вздутые от возбуждения вены.

–Слезайте с коней, парни! Всё равно у вас ничего не получится! Обробела скотинка-то! Теперь её с места не сдвинешь!– Прокричал другой воин-человек.

Кавалеристы и сами уже поняли, что все их понукания ни к чему не приведут. Теперь они просто сидят и растерянно смотрят по сторонам.

–Слезайте сами!– Крикнул Слав.– Если мы будем вас ссаживать, то вам это вряд ли понравится! Мы не из деликатных!

Солдаты переглянулись... и стали один за другим покидать сёдла. Слав отдал команду. Фаланга тут же распалась на отдельных воинов. Кто-то стал разоружать выживших. Другие

поспешили на помощь оркам. Нужно как можно скорее найти наибольшее количество стрел с наконечниками гномьего изготовления. А часть воинов, освободив раненых от доспехов, тут же уносят их на свободное от тел место ближе к вражескому лагерю. Разоружённых солдат отправили туда же, чтобы они помогли своим пострадавшим товарищам.

Когда большую часть раненых сложили около дороги, Слав отправил одного из пленных в лагерь. Он должен передать, что раненых можно будет забрать только в том случае, если приехавшие за ними солдаты оставят оружие в лагере. Дождавшись, когда посыльный скроется за изгибом дороги, Слав выслал вперёд орков. Они должны будут задержать любой вооружённый отряд.

Трофейные оружие и доспехи тут же уносят в лес. Там их складывают метрах в двухстах от дороги. Вряд ли солдаты сунутся в лес на их поиски. Лошадиные панцири уносят туда же. В те же кучи стаскивается и прочая конская сбруя.

Слав как раз помогал двум троллям перевернуть тушу лошади, когда к нему подбежал давешний подросток-орк.

–Томк велел передать, что движется обоз. Там только пустые повозки. Возницы без оружия. Всадников не видно.

–Молодец.– Улыбнулся Слав.– Лаконично излагаешь. Беги к Томку. Пусть не показывается обозным.

Кивнув, парнишка бросился в лес. Только зелёное в чёрных и коричневых полосах тело мелькнуло. И тут же растворилось, размазалось на фоне лесной зелени. Куда там Робин Гудам в их зелёных плащах! Тут маскировка, выработанная тысячелетиями. Ничего не попишешь – естественный отбор.

Слав мотнул головой. Как будто таким образом можно избавиться от мыслей! Вот за это самое его и не любили в его родном мире. За то, что он всегда пытается понять то, что вокруг происходит. Окружавшие его там люди называли это занудством. Правда, и здесь его друзья часто употребляют это же самое слово. Просто говорят не по-русски. Но они хотя бы ценят Слава как раз за это самое качество.

Слав пошёл в сторону пленных. По его прикидкам, с того момента, как он погнал пленного с посланием, прошло минут двадцать. От силы – полчаса. Быстро среагировало командование, ничего не скажешь. С таким противником придётся считаться.

Стоя около лежащих рядами пленников, Слав наблюдает, как его соратники складывают невдалеке трупы тех, кому не повезло. Таких оказалось намного меньше, чем Слав предполагал. Примерно, треть от общего числа.

Вот подъехали повозки. С них стали прыгивать воины. Что это именно воины, понятно и без оставленных в лагере доспехов и оружия. Потому что, не смотря на различный цвет волос и отличающий их друг от друга тип лица, есть в них всё же что-то такое, что делает всех этих людей похожими. Словно одна из женщин оказалась настолько плодовитой, что смогла нарожать полторы-две сотни сыновей.

А тот, кто сейчас приближается к Славу, был бы в таком случае самым старшим из её детей. Хотя у него, так же, как и у других, отсутствует оружие, по его повадкам сразу стало ясно, что он является командиром всех остальных, приехавших с ним, мужчин.

Остановившись в паре метров от Слава, офицер смерил его оценивающим взглядом. При этом, как подметил Слав, глаза вражеского офицера задержались на закреплённом на левом бедре мече гномьей выковки. Но особенно долго, секунд пять, офицер разглядывал правую, покрытую густой, короткой, чёрной шерстью, руку Слава.

–А я думал, что всё это не более чем сказки.– Сказал он, задумчиво покачав головой.– Значит, ты и есть тот самый Слав.

Это не было вопросом. Произнося это, офицер, скорее всего, старался звуком своего голоса убедить себя в том, что то, что он видит перед собой – не плод его воображения. С

полгода назад Слав и сам не поверил бы своим глазам, если бы увидел человека с волосатой, когтистой лапой.

–А ты, я так понимаю, командуешь этими людьми?– Слав дождался подтвердительного кивка.– Передай своему командованию, что любые попытки проникнуть в наш лес обречены на провал. В знак того, что мы не боимся войны с вами, все ваши раненые, да и пленные тоже, могут уйти без какого бы то ни было выкупа. Но на будущее учтите, что ни раненых, ни пленных больше не будет. Мы защищаем свою землю. А вы хотите её у нас отнять. Да ещё и истребить всех нас. Поэтому пощады больше не ждите. Сегодняшний наш жест – это жест доброй воли.

–Давно ли земли герцогства Виструмского принадлежат наёмникам и лесным демонам?– Скривил лицо в презрительной гримасе офицер.

–С тех самых пор, когда твой король приказал своим шпионам поднять мятеж. С тех пор, когда по приказу твоего короля был убит герцог Виструма. С тех пор, как орки и тролли были объявлены лесными демонами.– Слав презрительно усмехнулся.– Но что гораздо важнее: с тех самых пор, когда наёмники и лесные демоны решили показать таким, как ты, их истинное место.

–Не слишком ли самоуверенно?– С издёвкой спросил офицер.

–Не самоувереннее, чем не построить укрепления вокруг лагеря!– С не меньшим презрением ответил Слав.– Оркам ничего не стоит проникнуть в ваш лагерь. Это тоже можешь передать своему командованию.

–И что же ещё прикажешь передать моему командованию?– Казалось, сарказм вот-вот брызнет из всех пор на теле офицера.

–Скажи ещё, что, если через пять дней всё ваше войско не уберётся отсюда, все вы будете убиты.– Спокойно ответил Слав.

–Сколько вас, и сколько нас! Да вы все безумцы, раз рассчитываете победить в этой войне! У нас есть ещё козыри, о которых вы и не подозреваете!

–Ты намекаешь на армию Тогета?– Увидев растерянность на лице офицера, Слав иронично усмехнулся.– Их ждёт точно такой же приём, как и вас.

Слав на секунду задумался и с издёвкой добавил:

–Это ты тоже можешь передать своему командованию.

–Да вас же всего горсть! Даже щепотка, по сравнению с нами!– Похоже, офицера удивило упорство Слава.

–Один из вождей моего народа в древности сказал: "Не в силе бог, а в правде". Ты не спорь со мной. Просто передай своему командованию, что любой враг, ступивший на нашу землю, будет убит. Без жалости. Вовсе не из-за нашей кровожадности. Просто так всего легче убедить остальных, что к нам лучше не соваться. А вы сейчас на нашей земле.

–Хорошо!– Злорадно усмехнулся офицер.– Я всё передам моим командирам. Только вряд ли после этого они будут к тебе благосклонны.

–А сейчас они меня фруктами каждый день угощают!– Всплеснув руками, усмехнулся Слав.– Обойдусь как-нибудь и без их благосклонности.

За время их разговора приехавшие в обозе солдаты успели погрузить всех раненых.

–Здоровые пленные пока останутся здесь.– Непреклонным тоном сказал Слав.– Их после заберёшь. Вместе с мёртвыми.

–Когда?– Вскинулся офицер.

Слав обернулся. Его воины с шутками обдирают лошадиные туши. Глупо отказываться от свежего мяса, когда оно лежит прямо на дороге.

–Уже скоро.– Ответил Слав, снова повернувшись к офицеру.

–Что? С едой проблемы?– С издёвкой спросил офицер.

– Не твоего ума дело. – Славу уже порядком надоела эта болтовня. – Посмотрим, чего вы скоро жрывать станете.

После этого Слав вернулся к своим воинам, чтобы помочь им в разделке мяса. Вражескому офицеру не оставалось ничего другого, как удовлетвориться тем, что ему позволили забрать только часть людей.

За остальными он вернулся примерно час спустя. К тому времени воины Народа уже бесследно растворились в лесу. Обоз встретили только оставленные в качестве заложников пленники, которые бурно выражали свою радость. Да трупы их товарищей, убитых во время атаки. Вот эти никаких эмоций выражать уже не смогут.

Знали ли солдаты вражеской армии, что за ними внимательно следили всё то время, пока они грузили тела своих павших товарищей? Во всяком случае, время от времени они бросали встревоженные взгляды в сторону леса. Само собой, орки там были. По приказу Слава ни один из вражеских отрядов не оставался без наблюдения. Но конкретно этот отряд, в отличие от других, мог чувствовать себя спокойно. Другим же путь в лес теперь заказан.

Сам же Слав, оставив половину своего отряда прикрывать дорогу, вернулся в становище орков, в котором его ждала Ласа. Надо отдать ей должное: при всех она не стала портить мужу радость победы. Зато наедине Слав был вынужден выслушать целый эшелон претензий и упрёков.

Дождавшись, когда жена остановится, чтобы набрать в грудь воздуха для новой порции обвинений, он поспешил вставить пару слов:

– Ласочка, но ведь это же не я назначаю врагам время и место встречи. Мне приходится действовать по обстоятельствам.

Лучше было бы ему промолчать! После своей попытки оправдаться Слав точно узнал, где именно Ласа видела все его обстоятельства. Но, что ещё интереснее, куда он может эти обстоятельства засунуть. Вот там-то их точно уже никто не увидел бы, последуй Слав пожеланиям жены.

Наконец запал Ласы стал сходить на «нет». Вскоре она полностью исчерпала запас сил. Всё ещё дуясь на мужа, Ласа отправилась помогать оркиням готовить конину для праздничного ужина в честь одержанной сегодня, пусть и небольшой, но всё же победы.

Только Ласа вышла из-под разлапистой ели, служащей подобием шалаша, стены которого образовали подвешенные к сучьям куски материи, Славу на плечо тут же приземлился сойн. В лагере орков их оказалось около двадцати. По приходу сюда Слава очень удивило такое большое количество представителей низкорослой расы. Потом он понял, что как раз в этом нет ничего удивительного. Орки и сойны испокон веков живут бок о бок.

Спрыгнувший к Славу на плечо сойн помолчал, глядя вслед удаляющейся Ласе. Потом задумчиво промолвил:

– Да-а! У всех пяти рас одна проблема – женщины. Порой уходит не один век на то, чтобы найти себе ту единственную, которая предназначена именно тебе.

– Шерше ля фам. – Тихо сказал Слав. – Что в переводе с древне чукотского означает: "И куда же это она снова подевалась?" Только у нас нет веков в запасе.

– Может, поэтому вы, люди, и добиваетесь таких успехов. Вам приходится торопиться.

– Может. – Не стал спорить Слав. – Кстати, как тебя зовут?

– Слав, моего настоящего имени тебе всё равно не произнести.

– Знаю. Ты приблизительно на наш, человеческий, язык, переведи.

– Чьевпок моё имя. На нашем... – сойн сначала чирикнул, затем издал горлом звук, напоминающий громкий шелчок.

– Не-ет! Мне первая версия больше по вкусу. Значит, Чьевпок? Хорошо. А можно Чьев?

– Чьев? – Сойн задумался. – А чего же? Можно и Чьев.

–Значит, договорились.– Удовлетворённо сказал Слав.– Вот и объясни мне, Чьев, в чём же я перед ней виноват? Ты же старше меня, наверное. Опыта поболее моего будет.

–Да мне всего-то триста сорок два года.– Сойн досадливо махнул рукой.– Откуда же у меня опыту-то взяться?

–А мне тридцать два. Кажется. Ну да! Точно тридцать два.– Слав развёл руками так резко, что сидящий на плече Чьев качнулся.– Будем спорить, у кого из нас опыта больше?

–Ты не понял, Слав. Просто мне пока ещё рано думать о женщинах.– Сойн соорил грустную рожицу.– Надо лет ещё тридцать-пятьдесят подождать.

–Во-от оно что-о!– протянул Слав.– Ты, Чьев, не обижайся на меня. Я пока что про вас ещё очень мало знаю.

–Не расстраивайся, Слав. Даже оркам не всё о нас известно.

–Да я и не расстраиваюсь.– Сойн снова качнулся на плече человека.– Ладно, Чьев. Пошли, поможем в приготовлении к пиру.

–Пошли.– Согласился сойн.– Только от меня толку мало будет.

–Не беда!– Слав улыбнулся.– Я тоже не шибко хороший повар. Мы с тобой будем пробу снимать. Согласен?

–Конечно, Слав! Ради такого ответственного дела я всегда готов постараться.

–Ну, вот и договорились!

Слав выбрался из-под нависающих веток огромной ели и направился к кострам, над которыми висят большие котлы. В булькающей воде плавают куски мяса. Среди них едва заметны лесные травы и корешки. Орки не поленились и сбегали к ближайшему болоту, откуда принесли молодые листья смородины. Благодаря этим разнообразным приправам над поляной висит одуряющий аромат. У Слава от него обильно выделилась слюна. Судя по движениям горла, у сойна тоже. Слав склонил к нему голову:

–Ну что, приступим?

Чьев быстро кивнул. И они приступили. Переходя от костра к костру, человек и сойн вовсю дегустировали вареное мясо. Нашлось и жареное. Его подвешивали рядом с костром на манер шашлыка. Такое мясо, по мнению Слава и сойна, тоже необходимо обязательно продегустировать. Мало ли! А вдруг неправильно готовят? Как правило, везде готовили профессионально.

Вскоре к ним присоединился ещё один сойн. Теперь оба плеча Слава оказались заняты малорослыми представителями древнейшей расы этого мира. С такими напарниками он даже не побоялся подойти к костру, около которого хозяйничает его жена. Немного побурчав, Ласа всё же выловила самый мягкий кусок мяса и подала его Славу на деревянной дощечке. Изрядное количество таких своеобразных тарелок лежат рядом с каждым костром. Их старательно заготавливали орчата. Это их почётная обязанность перед племенем.

Об этом и многих других обычаях орков Слав узнал от сойнов, речь которых оказалось нелегко разобрать из-за постоянного чавканья. Именно так жевал ёжик, который жил у него дома, когда Ярослав был совсем ещё мальчиком.

Так от сойнов же он узнал, что орки не хоронят своих умерших в земле. Не сжигают их и в огне. Оставлять мёртвых в воде и вовсе является для них преступлением. Для церемонии похорон орки строят помосты на деревьях, чтобы до трупов не смогли добраться крупные наземные хищники. Положив покойника на такой помост, орки плотно обкладывают его сухим лапником и обмазывают толстым слоем глины, оставляя небольшие щёлки. Чтобы только насекомые смогли забраться внутрь.

Слав рассказал, что в его мире индейцы раньше поступали точно таким же образом. Сойны тут же потребовали, чтобы человек подробно рассказал им, кто такие индейцы. А главное, какие ещё есть у них интересные обычаи. Славу пришлось поведать о грустной истории истребления целых племён и даже народов пришедшими на их земли завоевателями. Сойны

усмотрели схожие моменты с их настоящей ситуацией. Подумав, Слав вынужден был с ними согласиться.

В самом деле, если не углубляться в самые мелкие детали, можно легко проследить определённое сходство. И у орков, и у индейцев древняя культура со своими, порой крайне интересными и поучительными обычаями. И те, и те живут в полнейшей гармонии с природой. В этом их сила, но также и слабость. В мире Слава для истребления индейцев нашли крайне простой, но необычайно действенный способ. Там решили применить самое беспощадное оружие – голод. Для этого стали в астрономических масштабах отстреливать бизонов – основной продукт питания индейцев. Целые племена вымирали от голода. Мужчины, женщины, дети, старики – все оказались бессильны перед таким способом их истребления. У орков же основой их жизни служат леса. И эти леса сейчас безжалостно вырубаются. Хотя ничего удивительного в том, что в разных мирах для решения одной и той же проблемы завоеватели избрали одинаковые методы, как раз и нет. Более того, только так и могло произойти. Подобная же история произошла перед Второй Мировой войной. Тогда в Германии, СССР, США и Японии, независимо друг от друга, создавались совершенно одинаковые штурмовые самолёты. А всё потому, что перед ними ставились одни и те же задачи.

Из раздумий Слава вывел щебет сойнов. Его маленькие друзья что-то крайне увлечённо обсуждали. Заметив, что человек обратил на них внимание, сойны с неприкрытой язвительностью заметили, что давно уже пора идти на ужин.

Слав в удивлении осмотрелся. Солнце уже полностью скрылось за деревьями. Осталось только яркое зарево на западе. Сколько же времени он просидел? Да, всё-таки необходимо хоть как-то дозировать размышления. Как говорится, хорошего помаленьку.

Поднявшись, Слав направился к ближайшему костру. Голод его уже не мучил. "Надегустировался"! Но воины должны видеть, что их вождь с ними рядом. Как в бою, так и за столом. «Сам Пётр не брезговал есть из солдатского котла.– Подумал Слав.– Я же даже и не царь.» Усмехнувшись последней мысли, Слав выбрал из заметно уменьшившейся горки дощечку. Воины хотели уступить ему очередь, но он отрицательно покачал головой. Они-то, в отличие от Слава, ещё не ели.

Получив порцию для себя и сойнов, Слав решил поесть вместе со всеми. Подсев к ближайшей группе воинов, он с деланным аппетитом приступил к еде. Во время ужина все снова стали вспоминать дневной бой. Хотя сам Слав склонен называть случившееся на лесной дороге побоищем. Из слов воинов следовало, что он является лучшим полководцем всех времён и народов. Услышав подобные похвалы в свой адрес, Слав чуть не подавился куском мяса. Он стал настойчиво убеждать воинов, что в его мире множество полководцев проявили себя намного ярче, чем это удалось сегодня ему.

–Знаешь, Слав, не будем спорить.– Неожиданно сказал пожилой орк.– Вполне возможно, что в твоём мире и были какие-то достойные полководцы. Но для нашего мира именно ты – величайший из вождей. Да и кто знает, как бы тебе удалось показать себя дома, выпади тебе на это шанс?

–Да вы просто не знаете даже, о чём говорите!– Слав беспомощно тряхнул головой.– Там были такие полководцы, что... Блин! Я даже подходящих сравнений подобрать не могу!

–И не надо.– Спокойно и доброжелательно улыбнулся пожилой орк.– У нас есть ты, Слав. Зачем же нам слушать о ком-то там ещё?

–Не спорь, Слав.– Пропищал над ухом Чьев.– Он прав. Для всех нас именно ты – великий полководец. Просто прими это и успокойся.

Подумав, Слав решил и в самом деле не спорить. Это вовсе не означает, что он согласен с мнением орков. Просто, какое это всё имеет теперь значение? Всё, что было в его родном мире, там же и осталось. А сейчас его окружают те, для кого он стал почти родным. И они превратились в его семью.

Прекратив страдать по поводу незаслуженно обойдённых вниманием орков полководцев его родного мира, Слав продолжил медленно есть вкусное мясо.

Данные вражеской армии пять дней уже подходили к концу. Всё это время прошло совершенно спокойно. Никаких агрессивных действий со стороны армии Супра не предпринималось. Но и уходить они не спешили. Даже наоборот, ускорили строительство туров.

Вот на границе с Тогетом обстановка складывалась несколько иначе. Видимо, король Кеварг, правящий этой страной, оказался более осторожен, чем его коллега из Супра. Войска Тогета так и не вошли на земли герцогства. Зато по дорогам, под видом купцов, стали разъезжать шпионы. Оказалось, что их совсем даже нетрудно вычислить, не смотря на все уловки и хитрости. Нашлись у орков и такие таланты. Видимо, многолетние наблюдения за передвигающимися по лесным дорогам караванами научили жителей леса без особого труда вычленять ту или иную категорию из общей массы людей. Правда, шпионов пока не трогали. Слав настоял на том, чтобы их беспрепятственно пропустили на территорию Виструма. У них, как и у всех остальных, просто отобрали всё оружие и доспехи. Больше никаких неудобств им не причинили. Только все передвижения шпионов Тогета тщательно и непрерывно отслеживались.

К концу пятого дня, отведённых командованию армии Супра для того, чтобы они вывели свои войска с земель герцогства, Слав отправился к их лагерю. За прошедшее время тут очень многое изменилось. Например, вокруг лагеря выросли укрепления. По всему периметру теперь идёт высокий частокол. Да и туры уже почти закончены. Из всего этого Слав сделал вполне резонный вывод, что армия не будет отведена. Что ж! Он честно предупредил противника. Теперь пусть пеняют на себя.

Вдоволь насмотревшись на открывающееся из леса зрелище, Слав обернулся к стоящему рядом Томку, который сегодня его сопровождает:

–Томк, твои орки заняли дороги на землях Супра?

–И не только.– Довольно усмехнулся Томк.– Как сказал Смагл, живущие там орки с радостью присоединятся к нашему войску.

–Вот как?– Удивился Слав.– Почему сразу не доложили?

–Да подходящего случая всё никак не было.– Томк беззаботно пожал плечами.

–Знаешь, не хотелось бы тебя оскорбить, но в следующий раз ты просто обязан рассказывать мне все подобные вещи. Хорошо?

–Да я понимаю. Просто это не было таким уж срочным делом.

–Ладно! Будем считать это недоразумением. Теперь к делу...– Слав секунду помолчал.– Передай оркам по ту сторону границы, что война начата! Пусть перехватывают любые, подчёркиваю – любые, караваны. Они должны лишить врага возможности пополнить свои припасы.

–Что делать с мирным населением?

–Ничего. Но они не должны поставлять продукты армии.

–А если они всё же будут поставлять?

–Отбирать все продукты без уплаты! Это должно на них подействовать.

–Должно.– Усмехнулся Томк.

–Действуй.

–Сейчас же отправлю посыльного с подробными инструкциями.– Томк повернулся и быстрым шагом отправился отдавать приказания.

Понаблюдав ещё какое-то время за вражеским лагерем, Слав отправился к стоянке орков. Партизанская война не требует суеты. Скорее, даже наоборот.

Ласа, следовавшая повсюду за мужем, и сейчас идёт рядом. Посмотрев на неё, Слав невольно улыбнулся. Надо же! Ведь устаёт каждый день так, что к вечеру еле ноги волочит. И всё равно на следующее утро, пусть даже через силу, уходит с ним из лагеря. Наверное, до сих пор считает, что новых столкновений с врагом не происходит только потому, что Слав боится

за её жизнь. Конечно, он боится. Но новых стычек не случается вовсе не поэтому. Только Ласа не верит никаким его объяснениям. И каждый день с самого утра уходит с мужем рассматривать издали лагерь армии Супра.

В становище орков их ждал сюрприз. Их возвращения дожидался посыльный от Рвека, Грола и Крата. Эти старейшины троллей сразу же после взятия Спеша отправились держать осаду Севума. И вот, как сообщил посыльный орк, люди открыли ворота и этого города. Теперь Народ обладает уже двумя, пусть и не очень сильными, крепостями.

Главная же ценность во взятии этих, относительно маленьких и слабых городов, заключается в том, что побывавшие в них купцы разносят весть об этом по всем дорогам, по которым пойдут. И вкуче с оберегающими дороги патрулями орков, это ещё больше расположит людей к армии Народа. Не то, конечно, что города завоёваны. А то, что жителям этих городов не причинили абсолютно никакого вреда.

После весёлого, по поводу очередной победы, пира, Слав завалился спать. Рядом с ним уютно посапывала уставшая за день Ласа. Где-то в кроне гигантской ели над ними спят сойны. Эти маленькие обитатели леса с готовностью воспользовались подкинутой Славом идеей по поводу наиболее удобного ночлега. Теперь они натягивают между сучьев прочную материю, которая крепится к крючьям или верёвкам. Получается своеобразный гамак, в котором крайне удобно спать.

Размышляя о каких-нибудь новых усовершенствованиях, незаметно для себя Слав провалился в сон. Ему приснилось, что он летает. Поднимая себя вверх усилием воли, Слав подлетал к верхушкам деревьев, пикировал между линиями электропередач, заглядывал в окна домов, где люди смотрят телевизоры или читают книги. Но в один из моментов он, видимо, чем-то им помешал. Люди стали за ним гоняться, чем только ещё больше его развеселили. Чего, спрашивается, силы впустую тратить? Глупо пытаться поймать того, кто легко, за считанные мгновения, может подняться на стометровую высоту.

Точнее, мог. Внезапно Слав с ужасом ощутил, что тело его больше не слушается. В редкие моменты он ещё мог заставить его с большим трудом подняться метра на два. Чтобы в следующую секунду рухнуть на десять. Вот Слав уже почти достиг земли. Ещё один рывок позволил ему подняться на метр-полтора. Люди, гнавшиеся за ним, уже совсем близко. Слав видит их перекошенные злобой лица, выкатившиеся, побелевшие глаза...

Он почувствовал, что его трясут за плечо. Слав с радостью открыл глаза. В неясном утреннем свете он разглядел склонившегося к нему Томка.

–Вставай, Слав.– Сказал орк.– В лагере армии Супра какое-то движение.

Слав с готовностью поднялся. Ласа сделала попытку тоже встать. Слав удержал её за плечи:

–Спи, Ласочка. Обещаю, что буду себя беречь. Только спи.

–Смотри у меня!– Сонно погрозила девушка и сразу снова закрыла глаза.

Слав поцеловал жену в лоб и обернулся к Томку:

–Пошли, посмотрим, что там такое.

От становища орков до созданной искусственно опушки по лесному коридору дошли часа за два. Сколько этот же путь занял бы обычным способом, Слав даже не может предположить. Главное, что сейчас он стоит на краю огромной пространства, которое войска Супра успели вырубить до того, как орки стали убивать лесорубов.

Отсюда Слав увидел совсем не утешительную картину. Около сотни туров медленно катятся в сторону леса. Эти осадные орудия не сгодились бы для штурма городов. Из-за их относительно малой высоты. Но вот для прикрытия лесорубов они вполне подходят. Пока Слав не видит способа, как можно противодействовать их приближению. Построить катапульты? Поздно! Наковать "чеснока"? Но и эти "противоконные" мины вряд ли что смогут изменить.

Ну, покалечится какое-то количество двигающих осадные башни лошадей. И что это даст? Да почти ничего! Атаковать в открытую? Глупо! Наверняка подобную возможность враг предусмотрел заранее. И сейчас в каждом туре сидит по сотне лучников. Проверять же как-то не хочется.

Сделав глубокий вдох, Слав попытался успокоиться. Торопиться не нужно. Время пока играет на них. Надо только задержать продвижение врага. Значит, остаётся лишь одно – продолжать партизанскую войну. А в ней основную роль он отводит оркам.

Размышляя о различных возможностях противодействия вражеским осадным орудиям, Слав на секунду представил закованного в броню иглоспина. Вот это была бы сила! Имея всего десяток этих животных, можно легко разнести не только туры, но и сам лагерь, в котором базируется армия Супра. Но, к огромному сожалению Слава, у них не имеется даже одного лесного гиганта. Поэтому его мысли снова вынужденно вернулись к организованным партизанским действиям.

–Томк, орки начали действия по перехвату обозов?

–Наверняка. Правда, сообщений до сих пор ещё не было. Но вряд ли мои соплеменники откажутся от возможности поквитаться за века преследования и истребления.– В голосе орка Слав легко смог уловить нотки ненависти.

–Только бы они не переусердствовали.– Задумчиво сказал он.– Надо послать к ним кого-нибудь с рассказом о том, что нам добровольно сдали Севум.

–Да ну?– Удивился Томк.

–Вот тебе и "ну". Думаю, что твои соплеменники тоже будут немало удивлены.

–Да, ты прав. Поскорей кого-нибудь отправлю. А с этим нам что делать?– Орк кивнул в сторону медленно двигающихся в их сторону туров.

–Пусть твои лучники наблюдают. Но очень осторожно. Нам глупые смерти не нужны. Оставь здесь только самых опытных воинов. Убивать любого, кто высунется. Только гномьи наконечники берегите. Не хватало ещё, чтобы они в руки к врагам попали.

–Что ж, неплохой план. И надолго это?

–Я понимаю твоё недовольство, Томк. Но и ты должен меня понять. Не хочу я лишней крови. Нашей, естественно. А захваченные ими земли мы вернём. Не беспокойся.

–Ладно, Слав, извини. Просто больно видеть, как безнаказанно рубят наши деревья.

–Понимаю. Самому больно.– Слав тяжело вздохнул.– Но придётся потерпеть.

–Лишь бы воины согласились терпеть-то.

–Вот ты об этом и позаботишься!– Слав гневно посмотрел в глаза орка. Тот невольно отшатнулся.– Их жизни в твоих руках! А меня пусть кто-нибудь отведёт в стойбище. Надо троллей сюда привести. На случай вылазки. Мы же не знаем, сколько их там, в этих турах, сидит.

–Ты думаешь, орки не в состоянии их отбить? Плохого же ты о нас мнения, Слав.

–Ты уж меня извини, Томк, но тролли в ближнем бою сильнее как орков, так и людей. Вас же лучше использовать в качестве лучников. Да и вашу естественную маскировку не хочется портить доспехами. А без них в ближний бой лучше не соваться. Спорить будешь?

–Спорить с тобой? Не-ет! Упаси меня от этого духи леса!– Томк усмехнулся.

–Вот и правильно.– Удовлетворённо сказал Слав.– Тем более что вчера твои же соплеменники назвали меня лучшим полководцем этого мира.

–Ну что ж. Тогда пойду охрану подберу лучшему полководцу-то.– Томк отвесил шуточный поклон и удалился.

Слав ещё с минуту наблюдал за медленным продвижением туров. Пока к нему не подошли два орка. Один из них сказал, что они проводят его в лагерь. Бросив ещё один задумчивый взгляд на осадные башни, Слав повернулся и пошёл за орками.

К обеду его привели в становище. Дождавшись, когда все поедят, Слав объявил, что к лесу приближаются туры. Хотя, скорее всего, они уже подкатились вплотную. Увидев, как загорелись глаза слушающих его воинов, он предложил создать отряды по пятьдесят человек и троллей в каждом. Возражений не последовало. Слав предложил воинам самим выбрать себе командиров. К его большому удивлению, процесс выборов не затянулся. Прошло всего-то минут десять, а перед Славом уже предстали пять самых опытных воинов. Трое из них тролли. Люди же, к гордости Слава, раньше состояли в его отряде. Один из них даже в его десятке. Слав строго посмотрел в глаза каждого из новоиспечённых командиров:

–Запомните – вы отвечаете за каждого воина. Понятно?– Слав дождался утвердительных кивков всех пятерых.– Расположитесь в текке от опушки. Во время вылазки врага, если такая будет, а лично я в этом почти не сомневаюсь, орки отступят в глубину леса. Надеюсь, солдаты Супра последуют за ними. Вот тогда в дело вступаете вы. Запомните: перед вами не живые существа со своими мыслями и чувствами. Это – враги. Ни один из них не должен вернуться в свой лагерь! Даже до туров никто не должен пойти. Мы не можем допустить, чтобы их командование узнало о нашей тактике. Всё ясно?

За время его речи в глазах слушавших командиров появилась какая-то обречённость. Даже у троллей. Видимо, успели уже разглядеть в людях не только врагов. Что ж! Теперь поздно что-то менять. В конце концов, именно этого Слав всеми силами и добивался.

–Идите! Наверняка там уже кровь льётся.

Слав отвернулся, дав понять, что пора болтовни прошла. А ещё для того, чтобы не видеть глаза собратьев по оружию. Только совсем скрыться от обвиняющих взглядов ему не удалось. Потому что взор Слава тут же встретился с глазами жены. Кроме обвинения и неверия, во взоре Ласы присутствует ещё и явный страх.

–Ты что, Слав! Как ты можешь говорить такое?

–Так надо, Ласа.– Через силу сказал Слав.– Только так и надо. Пойми.

–Не могу.– Бледными губами прошептала Ласа. Слав расслышал её с большим трудом.

–Тебе тяжело узнать обо мне такое?– Слав нервно сглотнул.– Теперь представь, каково мне всё это говорить?

–Прости, Слав.– Ласа виновато улыбнулась. В уголках её глаз блеснули слёзы.– Я, наверное, слишком глупая, да?

–Нет, что ты!– Слав отшатнулся. Потом сделал шаг к жене и крепко прижал её к себе.– Ты самая умная, красивая, добрая из женщин. И вообще – самая лучшая. Я хочу, чтобы ты оставалась такой же и впредь.

–Почему?– Голова Ласы уютно устроилась на груди мужа.

–Тогда я и дальше смогу отдыхать рядом с тобой.– Слав поцеловал волосы жены.

На следующее утро Слав предпринял ещё одну прогулку к опушке. Ласу он снова смог уговорить остаться. Слав не хотел рисковать жизнью жены. Да и ни к чему ей видеть последствия возможных боёв. Только на пути к вражескому лагерю Слав вспомнил ужаснувшее его зрелище катящейся на острые сучья засеки живой массы. От одного воспоминания об этом его обдало холодом. Для того, чтобы прогнать эти ужасные мысли, всю оставшуюся дорогу Слав старался придумать способы противодействия вражеской тактике. Так ничего и не придумав, он снова вынужден был остановиться на старом испытанном способе – партизанской войне.

Первыми на их пути появились тролли и люди. Судя по всему, им уже пришлось отражать вылазку врага. Узнав, что в этом отряде убитых нет, Слав не отказал себе в удовольствии выслушать рассказ о вчерашнем бое. Хотя ничего нового он и не узнал. Потому что события развивались именно так, как Слав и рассчитывал.

К моменту подхода тяжело вооружённых людей и троллей орки уже вынуждены были отступить. Вражеские воины буквально хозяйничали на опушке. Оркам лишь изредка удава-

лось кого-нибудь из них подранить. Слав ещё раз мысленно похвалил себя. На этот раз за то, что приказал Томку оставить только опытных воинов. Благодаря этому среди них тоже не оказалось ни одного убитого. Даже легкораненых не нашлось. И всё потому, что орки, выпустив одну-две стрелы, тут же исчезали в лесу. Естественная маскировка помогала им быстро растворяться в лесных зарослях.

Правда, до прихода троллей и людей орки так и не смогли причинить солдатам Супра серьёзного урона. Зато те почувствовали себя в полной безопасности. Потеряв всякую осторожность, солдаты кидались в погоню за любой тенью, крича, что уж на этот-то раз лесным демонам не удастся от них скрыться. А в это время, в непосредственной близости к турам часть неприятеля валили многовековые и молодые деревья.

Когда же подошли тяжело вооружённые воины Народа, то безалаберность солдат обернулась для них трагедией. Наскоро узнав от орков о сложившейся ситуации, командиры отрядов быстро расставили своих подчинённых и выступили на позиции. Вот тогда-то орки и смогли снова применить стрелы с гномьими наконечниками. Как только кто-нибудь из солдат хоть на чуть-чуть отрывался от своих товарищей, то тут же получал такую стрелу. До подхода его соратников легковооружённые орки успевали унести труп в глубину леса.

После нескольких подобных случаев офицеры Варрола Второго решили подальше отогнать орков всеми доступными им силами. Вот тогда-то и настало время тяжело вооружённых воинов Народа. Создавая видимость беспорядочного отступления, орки смогли заманить солдат Супра подальше в лес. Как только идущие в атаку люди оторвались от туров на триста-триста пятьдесят метров, на их пути выросли ряды фаланги. А выведшие их к ней орки снова растаяли в окружающем лесу.

Как воины рассказали Славу, солдаты поначалу даже обрадовались представившейся возможности сразиться, наконец-то, с реальным противником из плоти и крови. Видно, им порядком уже надоело гоняться за призрачными тенями, которые словно растворяются в лесной чаще.

Вот только их атака, какая бы ярость её не питала, не могла достичь больших успехов. Правда, к исходу боя несколько воинов Народа всё же получили лёгкие ранения. Но вряд ли это можно назвать уместной платой за гибель сотни вышедших в атаку солдат.

В первом ряду фаланги стояли исключительно люди. Их задачей являлось задержать, остановить атакующих. Вторая шеренга состояла из людей и троллей. Её задача сводилась в основном к тому, чтобы помочь сдержать натиск врага. И не только своими силой и массой. Тут уже в ход пошли короткие копыя. Третья шеренга состояла целиком из троллей. Вот они должны были только убивать. Всех воинов третьих шеренг вооружили копьями с гномьими наконечниками. Да и секир на длинных рукоятях с лезвиями, изготовленными подгорными же жителями, здесь тоже хватало.

Чтобы враг не смог обойти фалангу, выделили небольшие резервы. Да и орки внимательно отслеживали любые подобные попытки.

Вполне естественно, что сотня опытных солдат не посчитали стоявших перед ними узкой полоской воинов достаточно серьёзной угрозой. Которых, к тому же, в два раза меньше, чем их самих. Наверное, первый серьёзный шок атаковавшие испытали, когда с ходу не смогли рассеять плотный строй врага. Они оказались не в состоянии даже потеснить его. Наверняка, впечатление усилило ещё и то, что ни один воин Народа не был убит после их первой атаки. Сами же солдаты не досчитались примерно двух десятков своих товарищей.

Как рассказали Славу, офицеры пришли в неистовство. Они снова и снова бросали солдат в атаку. Фаланга даже была вынуждена отступить на несколько метров. Не от давления врага. Просто чтобы дать им достаточно места для атаки. Но самое страшное ещё только ждало солдат Супра. Дело в том, что, пользуясь крайне удачным моментом, часть орков вышли в тыл атаку-

ющим. И у всех них в колчанах имелись стрелы с наконечниками из стали гномов. Заняв очень выгодную позицию между атаковавшими солдатами и турами, орки стали терпеливо ждать.

Поняв, что никаких видимых результатов добиться не удалось, офицеры Варрола Второго отдали запоздавший приказ к отступлению. К тому времени от вышедшей в атаку сотни осталось не больше сорока солдат. Вот в этот момент и вступили в дело зашедшие им в тыл орки.

И было бы ещё полбеды, если бы лучники находились только между солдатами и турами. Но орки расположились и по флангам. Фаланга даже не сдвинулась с места. Но всё равно – ни один из солдат не достиг опушки.

Тела убитых, лишённые доспехов и одежды, ночью вынесли из леса и аккуратно разложили рядом с лагерем. Осадные башни пока никто не трогал.

В других четырёх отрядах Славу повели примерно такие же истории. Лишь с некоторыми вариациями. И, хотя враг всё ещё находится на их земле, определённых успехов воины Народа всё-таки добились: наступление остановлено. И армия Супра убавилась ещё на полтысячи человек. Если полководцы Варрола Второго и дальше будут вести военные действия с таким же успехом, то вся кампания закончится дней через двадцать. Потому просто, что армия Супра перестанет существовать. В её рядах не останется солдат.

Но, рассказы рассказами, а Слав должен лично осмотреть как туры, так и произошедшие в обстановке изменения. Орки подвели его метров на пятьдесят к осадным башням. Подходить ближе просто-напросто опасно. Поэтому зеленокожие жители лесов отказались подпустить Слава ещё хоть на один метр. Он не стал слишком настаивать. В конце концов, орки правы. Наверняка среди солдат Супра найдутся два-три по-настоящему метких лучника. И они могут находиться как раз в том самом туре, который разглядывает Слав.

Да, обычная осадная башня. Только не такая высокая. Оттого тур кажется каким-то массивным. Слово бы даже присевшим. На фоне свежей светлой древесины легко можно разглядеть бойницы. Собственно, они сразу же бросаются в глаза. Бойницы напоминают тёмные оспины на лице смертельно больного, крайне бледного, человека. В любой момент из одной из этих бойниц может вылететь стрела и убить кого-нибудь из соратников Слава. Или его самого. Нужно поскорей что-то решать с этими турами.

Но, сколько Слав ни смотрел на причину своих волнений, никакого решения на ум так и не приходило. Поджечь? Не получится: дерево свежее, напитанное соком. Чтобы суметь зажечь такое, необходимо много времени. И вряд ли им его подарят.

–Томк, а что орки на землях Супра? Что-нибудь сообщили?– Слав повернулся к стоящему сзади орку.

–Велели поблагодарить тебя за подаренную возможность открывать лесные коридоры.

–Блин, Томк! Ты же отлично знаешь, что я не об этом.

–Ещё велели передать, чтобы ты не волновался.– Орк довольно улыбнулся. Его жёлто-розовые зубы блеснули.– Ни один караван не прибудет в лагерь. И крестьян обещали не трогать. Будут даже их охранять.

–От кого?– Удивился Слав.

–Да от солдат и будут охранять.– Томк пожал плечами.– От кого же ещё? Ну, может, и ещё от каких-нибудь бандитов.

–Ладно.– Слав поморщился.– Пусть охраняют от кого хотят. Это их дело. Лишь бы сами тоже не трогали.

–Не станут больше орки просто так обижать крестьян. Они с интересом выслушали историю о взятии Севума.

–Понравилось?

–Ага! Особенно то, что город сдался именно старейшинам троллей.

–Вот и хорошо!– Удовлетворённо сказал Слав.– Ладно, всё равно я тут пока ничем помочь не могу. Пусть меня отведут обратно в становище.

–А про армию Тогета узнать не хочешь?– С хитринкой в голосе спросил Томк.

–Говори!– Лицо Слава вмиг стало сосредоточенным.

–Да ничего особенного! Успокойся.

–Фу-у! Ну и шутки у тебя, Томк! Так и зайкой можно сделать! Ну, так что там, с войсками Тогета-то?

–А ничего! Стоят на своей земле. К нам пока не лезут. Словно бы ждут чего-то.

–Или же опасаются нападения с нашей стороны.

–С чего бы?– Удивился Томк.– Мы же только обороняемся.

–Не с их точки зрения.– Задумчиво сказал Слав.– Мы же не знаем, что им про нас наплели.

–Тогда что же делать?

–Слушай ты, Чернышевский, откуда я знаю? Хотя...– Слав около минуты размышлял.– Вы же можете выследить всех шпионов?

–Да.

–Пусть орки схватят всех шпионов Тогета и доставят их в Спеш. Там их передадут на руки Меркону и Веттору. Обращаться с лазутчиками строго, но не слишком. А то знаю я вас! Пусть Меркон всё им покажет...

–Всё?– Удивился Томк.

–Всё!– Кивнул Слав.– А что, у нас есть, что скрывать? Вот то-то и оно! Так вот: пусть всё им покажет. После этого орки должны проводить их к лагерю армии Тогета. Но одного шпиона надо сразу привести ко мне.

–Когда именно привести?

–Да хоть сегодня!– Слав улыбнулся.– Чего ждать-то?

–Я распоряжусь.– Кивнул Томк и через две-три секунды растворился в лесу.

Слав же, бросив полный ненависти взгляд на стоящие невдалеке туры, отправился в лагерь за очередной порцией упрёков от Ласы.

В этот раз Славу повезло. Кроме упрёков жены его ждали ещё и приятные новости. И принёс их не кто иной, как Кор. При встрече друзья крепко обнялись.

–Ну, рассказывай, с чем пришёл?

–А поесть?– Удивился Кор.– Я не ел ещё. Всё тебя поджидал.

–Это ты зря. Ласа, дай ему, пожалуйста, чего-нибудь пожевать.– Слав секунду подумал.– Да и я не откажусь.

Во время еды Слав не пытался разговорить Кора. Судя по тому, как его друг ел, всё равно ничего не добился бы.

–Вот теперь – никаких отговорок. Рассказывай, с чем пожаловал?

–А что, мы разве уже всё съели?– Притворно удивился Кор.– А я чего-то и не наелся.

Притворялся он, или нет, но выглядел Кор крайне разочарованным. Его глаза шарили вокруг в поисках чего-нибудь съестного. Слав терпеливо ждал, когда друг прекратит, наконец, ломать комедию.

–Ладно!– Сказал Кор.– Только за такие-то новости мог бы и получше накормить.

–Вот ты сначала мне всё расскажешь, а потом я уже сам решу, стоит ли твоя новость того, чтобы тебя дополнительно угостили. А может, и в шею погоню.

–Нет, не погонишь.– Улыбнулся Кор.– Ты добрый.

–Я?– Удивился Слав.– Это я-то добрый?

–Добрый – добрый.– Откуда ни возьмись, появилась Ласа и, склонившись, чмокнула мужа в щёку.– Фу-у! Небритый!

–Вы что, сговорились, да?– Слав переводил подозрительный взгляд с друга на жену.– Кор, ты, в конце-то концов, расскажешь мне о своей новости?

–Да что там эти новости!– Кор брезгливо поморщился.– Вот кусок поджаренного мяса – другое дело! Вот это – да, это – событие. Закрываю глаза и вижу: хрустящая корочка блестит от жира, а внутри, м-м-м, сочное мясо, которое так легко разрезается коренными зубами...

Слушая друга, Слав невольно сглотнул, словно и не ел только что это самое жареное мясо.

–Кор, хватит! Говори уже давай, с чем пришёл!

–Слав, ты же сам мне как-то сказал, что нервные клетки не восстанавливаются. Помню даже, как ты нам потом битый час объяснял какую-то бредятину.

–Какую ещё бредятину?– Слав ошалело хлопал глазами.

–Да будто бы мы все состоим из каких-то там клеток, и... Блин! Не помню.

–Вообще-то мы и в самом деле... Кор, хватит уже! Совсем ты меня достал. У Трента научился, что ли? Если сейчас же ты мне не скажешь, какие у тебя новости, то я пошёл. У меня ещё и другие дела найдутся.

–Ладно, Слав, скажу.– Кор глубоко вздохнул и с интересом посмотрел вокруг.– А еды что, и вправду больше не осталось?

–Кор-р!

–Всё-всё!– Кор выставил перед собой ладони.– Кеп открыл нам свои ворота.

–Когда?

–Вчера в полдень. Я лично первым въехал в город.

–На белом коне.– Задумчиво сказал Слав.

–Откуда знаешь?– С подозрением посмотрел на друга Кор.

–Да это я так...– Слав рассеянно махнул рукой. Потом собрался.– Жертвы?

–Около сотни пытались пойти на прорыв. Как в Спеше. Мы их остановили. Некоторые из них погибли. Но большинство мы взяли в плен.

–Дальше.– Требовательно сказал Слав.

–Разоружили, да и отпустили на все четыре стороны.

–Ты сам додумался?– Удивился Слав.

–От тебя научился. Да и убивать их чего-то не хотелось. Чего с них взять-то?

–Вот это лучшая новость. Не то, что ты Кеп взял, а что ты на чужую глупость больше не обижаешься.

–Вообще-то не я взял. Точнее, не я один.

–Понятно, что тут и долгая осада орками сказалась. Да и ты не один же под стены города пришёл. Сколько воинов с тобой было?

–Со мной – четыреста. Да у Жока ещё пять сотен мечей набралось.

–Вот оно что! Значит, Жок в Кепе остался?

–Ага. А я вот к тебе решил заглянуть.

–Подожди-ка, Кор! А воины твои где?

–Как где?– Удивился здоровяк.– Со мной все пришли.

–И половина из них – тролли? Так?

–Ну да! Точнее – двести десять.

–Если взять оставленных на дороге воинов во главе с Ряввом, да ещё тех, кто караулит туры, и объединить их всех с твоими, то получится девять сотен.– Задумчиво, только для себя проговорил Слав.– Из них примерно половина – тролли...

Слав вскочил, как ошпаренный, и посмотрел вокруг. Он искал кого-нибудь из орков. Взгляд его остановился на орчонке лет тринадцати-пятнадцати.

–Слушай, парень, для тебя задание есть.– Серьёзно обратился к нему Слав.

Юный орк сразу подобрался и сосредоточился. Его светло зелёное лицо мгновенно приобрело серьёзный и какой-то просветлённый вид.

Слав отлично понимает, что для парнишки этот момент невероятно важен. Поэтому, отдавая приказ, он сохранил серьёзное, даже строгое выражение лица:

–Срочно беги к Томку. Передай ему, что я зову его сюда. Пусть захватит Рявва. Вернётся с ними назад. Понял?

–Ага!– Лицо орчонка прямо-таки всё светится от счастья.

–Запомни: ты должен вернуться.– Слав улыбнулся.– Будешь моим посыльным. Согласен? Юный орк радостно кивнул.

Слав ещё раз серьёзно осмотрел парня. После чего сказал:

–Дуй быстрее. А то кого-нибудь другого найду.

Не переставая улыбаться, довольный орчонок метнулся в гущу леса. Можно не сомневаться, что новоиспечённый посыльный выполнит задание с честью.

Глядевший молча на всю эту сцену Кор задумчиво сказал:

–А может, не такой уж ты и добрый.

–Почему?– Равнодушно спросил Слав.

–Нельзя же так использовать лучшие чувства парнишки.

–Почему?– Повторил вопрос Слав.

–Ну-у...– Кор слегка замялся.– Нельзя – и всё тут!

–Не вижу логики.– Слав снова опустил на землю.– Ты слышал, что мои ученики в Логовище отчудили?

–Нет.– Кор мотнул головой.– А что?

–Решили тайком от взрослых на войну сбежать. Редр, наверное, всё затеял. Хотя, мог кто угодно. Хорошо, что в деревне остались взрослые тролли. Смогли их по лесным коридорам догнать.

–При чём тут молодой орчонок?

–Да при том! Пусть уж лучше таким вот способом в войне участвуют. Посыльными да наблюдателями. А то, не ровен час, тоже решат, что без них нам войну никак не выиграть и возьмут в руки луки и стрелы.

Друзья помолчали. Видно, Кору стало не то, чтобы стыдно, скорее – неудобно. Здоровяк иногда посматривал искоса на друга и, наконец, сказал:

–Извини, Слав. Я был неправ. В самом деле – пусть уж лучше посыльными и наблюдателями будут.

–Да не за что мне тебя извинять-то, Кор. Ты всё правильно сказал. Я и в самом деле поступаю иногда не очень-то красиво. Но тут уж ничего не поделаешь. Если я буду всегда совершать только красивые и благородные поступки, то весь наш Народ кровью умоется.

–Хорошо, Слав. Я больше никогда не буду спорить с тобой по поводу твоих приказаний.

–Я как-то Колу уже объяснял, что вы, командиры, не просто должны, а обязаны со мной спорить.

–Это почему же?– Кора очень удивили последние слова друга.

–Потому...– Начал Слав.– Слушай, спроси у Кола. А мне лень во второй раз одно и то же объяснять.

Что, кроме многого другого, хорошо в Коре, так это его умение не торопить события. Ну, за исключением драки. Кор всегда старается подрагаться сегодня, чем отложить это важное дело на завтра. Но это только в отношении драки. Во всём же остальном Кор никогда не торопит события. Сказали ему спросить у Кола, он и успокоился. Слав уверен, что при встрече Кор обязательно потребует у Кола объяснений. И не отстанет от бывшего сотника до тех пор, пока эти самые объяснения не получит.

За ужином Славу снова пришлось заняться делами. Даже не смотря на то, что весь день тоже ушёл на это же. Потому что Слав сначала объяснил Кору, а потом и прибывшим Томку

и Рявву, что же именно он задумал. Выслушав его план, старый тролль довольно оскалился. Томку и Кору выпала роль поддержки. Не смотря на это, оба не выразили никакого недовольства.

Остававшаяся до ужина пара часов целиком ушла на утряску мелких деталей. И стоило только друзьям приступить к еде, как к ним подошёл незнакомый человек. Его сопровождают два орка. Трое друзей озадаченно посмотрели на вновь прибывших. Незнакомый же человек с видимым любопытством разглядывал всё, что попадалось ему на глаза. Особенно долго его глаза задержались на правой руке Слава. Перехватив его взор, Слав машинально пошевелил пальцами. Незнакомец поднял взгляд и посмотрел в его глаза.

Слав спросил одного из приведших его орков:

–Это ещё кто такой?

Томк поспешил ответить за своих собратьев:

–Слав, ты же сам велел привести одного из шпионов Тогета.

–А-а!– Обрадовался Слав.– Быстро же вы управились.

Незнакомец принялся неуверенно бормотать какие-то оправдания насчёт того, что он вовсе никакой не шпион. При этом его игра оказалась настолько убедительной, что, не зная Слав о способностях орков в распознавании лазутчиков, он тут же отпустил бы этого человека. А незнакомец всё более и более убедительно доказывал, что его схватили по ошибке. И все, за исключением орков, невольно начинали ему верить. Слав потряс головой. Он ещё раз, уже внимательнее, посмотрел на незнакомца. Ничего необычного. Среднего роста, карие глаза, шатен... Таких тысячи можно увидеть в течение дня. И ни одного из них не запомнишь. Взгляд словно бы соскальзывает с лица этого человека.

–Ну и кого же ты должен изображать?– С усмешкой спросил Слав.– Купца?

–Да я и есть купец!– Чуть не со слезами сказал шпион. Его недоумение, и даже растерянность, показались вполне искренними.

–А я тогда – маршал Жуков! Хватит врать! Оскара мы тебе всё равно не вручим. Раз орки говорят, что ты шпион, значит, так оно и есть. Да и я уже несколько в этом не сомневаюсь.– Слав несколько секунд внимательно разглядывал человека.– Слушай, все твои коллеги схвачены орками. Их и тебя скоро отпустят. Сведения остальных шпионов будут, конечно, важны вашему командованию. Но их данные мало чем отличаются друг от друга. А вот твои будут исключением. Ну, что теперь скажешь? Сознаёшься, что ты шпион?

–Я простой купец.– С мольбой в голосе ответил шпион. И в его интонациях послышалось даже некоторое сожаление, что он действительно простой купец. Ведь, будь он шпионом, его скоро бы отпустили.– Шёл в Воктию. Хотел денег заработать. У меня пять дочерей. Для всех надо приданое скопить...

–Принеси ты мне, батюшка, аленький цветочек.– Прервал жалостливый рассказ Слав.– Ладно! Будь по-твоему! Раз уж ты простой купец, то толку нам от тебя нет никакого. Тебя проводят туда, откуда привели. Твоё место займёт кто-нибудь из твоих коллег. Возможно, им окажется как раз тот, кого ты меньше всех остальных любишь. Поговорив с ним, мы его отпустим. Думаю, что сам король Кеварг захочет выслушать его доклад. А ты потом можешь всем рассказывать, что даже орки не смогли тебя раскусить. И поэтому именно ты являешься лучшим шпионом во всём Тогете. Уведите купца! Он слишком талантливым шпионом оказался! Приведите более стоворчивого.

–Видно, не очень-то я и талантлив, раз ты сумел меня раскрыть.– Шпион ехидно заулыбался.

–Ну, вот и хорошо. Садись к столу. Все разговоры потом.– Слав приглашающе махнул рукой.

Шпион сел на свободное место между Славом и Кором. Подошедшая к ним Ласа принесла дощечку с лежащим на ней солидным куском мяса. Когда она подавала угощение, взгляд

шпиона так и прилип к её лицу. После ухода Ласы прошло около минуты, прежде чем шпион приступил к еде.

–Как тебя хоть звать-то?– Спросил у лжекупца Кор.

–Стив.– С тяжёлым вздохом ответил шпион.

Слав чуть не подавился куском мяса, который уже собирался проглотить как раз в тот самый момент, когда лазутчик назвал своё имя. Поперхнувшись, он начал кашлять под удивлёнными взглядами друзей. Сидящему рядом Рявву пришлось несколько раз стукнуть Слава по спине. Откашлявшись и восстановив дыхание, он с удивлением уставился на шпиона. Тот с не меньшим удивлением смотрел в ответ.

–Как, ты сказал, тебя зовут?– С опаской повторил вопрос друга Слав.

–Стив.

–Стив?– Не унимался Слав.

–Ну да, Стив.– Словно бы ища поддержки, шпион обеспокоенно посмотрел вокруг.

–Значит, Стив, говоришь?– Слав отлично понимает, что в глазах друзей он выглядит полным идиотом. Даже – полнейшим. Но остановиться почему-то всё равно не может.

–Да Стив, Стив!– Уже откровенно занервничал шпион.

–Значит, именно – Стив?

–Да!– Казалось, что у допрашиваемого сейчас начнётся истерика.– Я на задания имя не меняю! Чтобы не перепутать!

Слав видит, что друзья смотрят на него с подозрением. А Кор – так и вовсе со страхом. Наверное, решили, что он сошёл с ума. И теперь им самим придётся вести войну. Без богатого опыта Слава. Ему пришлось поскорее, пока дело не дошло до смиренных рубашек, объяснить причину такого своего поведения:

–В моём мире это имя очень распространено. К счастью, не у нас. За океаном. Там этих самых Стивов, как чаек на помойке.

–А-а! Не знаю, правда, зачем ваши чайки на помойки летают, но это...– Непосредственный Кор облегчённо махнул рукой.– Я уж было подумал, что ты – того!

При этом друг соорудил идиотскую гримасу и покрутил пальцем у виска. Рявв и Томк тоже не скрывают своего облегчения. А шпион по имени Стив, не обращая больше ни на что внимания, с увлечением отрывает от мяса кусочки поменьше и тут же отправляет их в рот. Понятно, что всё оружие у него отобрали ещё при задержании, а нового так и не дали. Но, как бы шпион ни старался казаться безразличным, Слав всё же заметил, как тот нет-нет, да и бросает взгляды в ту сторону, куда ушла Ласа.

Закончив ужин, Слав с друзьями занялись делами. Рявв и Томк, прихватив с собой Кора с его отрядом, ушли в лес вслед заходящему солнцу. Слав же расположился как можно удобнее. Он должен рассказать Стиву, зачем тот ему понадобился. Шпион терпеливо ждал. Приведшие его орки не менее терпеливо сидели неподалёку. Оба оставались настороже. Если лазутчик предпримет хоть какие-нибудь враждебные действия, то будет тут же убит, не успев причинить большого вреда.

–Ну что ж, Стив, по крайней мере, ты далеко не глуп.– Имя шпиона Слав произнёс с явным усилием.– Но ведь в вашей профессии глупцы долго-то и не живут. А ты свою выгоду понял, значит?

–А зачем мне от доклада королю отказываться?– Не стал кривить душой шпион.– Другой не откажется.

–Правильно!– Слав довольно кивнул. Приятно всё-таки разговаривать с разумным человеком. Пусть он даже вражеский лазутчик.– Все твои коллеги всё равно раскрыты. Так что нагоняя от начальства ты не получишь. Своим командирам скажешь, что у тебя есть послание. Его Величеству Кеваргу... какой он там по счёту-то?

–Первый.– С недоумением в голосе сообщил шпион.

–Его Величеству Кеваргу Первому от меня. Понял?

–Могут не пустить. Король всё-таки.

–Пустьят.– С презрением сказал Слав.– Особенно когда ты им поведаешь о том, что армия Супра потеряла уже больше тысячи человек убитыми. С нашей же стороны погибших нет совсем. Ещё скажешь, что полководцы Варрола Второго топчутся на месте. Все их обозы перехватываются орками. А долго ли выдержит даже самая сильная армия без подкреплений? И без подвоза припасов?

–Неужели у армии Супра всё обстоит настолько плохо?

–Захотят проверить – пожалуйста! Мешать не станем. Но и помогать не будем. Только флаг Тогета повыше поднимите, когда проверять поедете. А то ведь оркам разбираться лень.

–Хорошо, передам.– Озадаченно сказал шпион.

–Ещё вот что лично передай королю Кеваргу...– Слав на секунду задумался.– Скажи ему, что мы не хотим войны с его королевством. Но, если только его, то есть ваши, Стив, войска, вторгнутся на наши земли, то все солдаты будут убиты. Все! Но это будет ещё только начало. После этого мы захватим ваши города. Тоже все. Вот это ты и должен сказать своему королю с глазу на глаз, Стив.

–Вряд ли Его Величество обрадуется подобному тону твоего сообщения.

–Плевать! Поверь, что я тоже бываю очень, очень не рад, когда мне приходится убивать ни в чём, в общем-то, не виноватых солдат. Но я убиваю. И буду убивать. И ещё вот что: уже три города герцогства открыли нам свои ворота. Но это с радостью подтвердят все твои коллеги. Не сегодня – завтра все земли к северу от Гор Тобу до Северных Равнин будут принадлежать нам. Тогда все наши силы высвободятся для войны. Понимаешь, к чему я веду?

–Вон к чему ты клонишь!– Стив явно понял, о чём идёт речь.– Ты хочешь сказать, что даже сейчас вы в состоянии противостоять двум огромным армиям. А когда все города герцогства перейдут под вашу власть, то ваши силы возрастут многократно. И тогда обе наши армии будут обречены. Ты это имел в виду?

–Очень хорошо, Стив. Ты далеко не глуп.– Слав повернулся к находящимся поблизости оркам.– Отведите его к его обозу. Пусть потом никто не посмеет сказать, что мы присваиваем чужие товары.

–Да заберите себе! Возиться ещё! Мне это барахло и так уже порядком надоело. Мне вообще больше нравится разведывать под видом нищего. Никаких лишних хлопот.– Стив помолчал.– Лучше отведите меня поскорее к нашей границе.

Слав не смог сдержать понимающую улыбку:

–Хочешь поскорее сообщить новости своему королю? Похвально! Будь по-твоему. Отведите его к границе Тогета. Проследите, чтобы с ним ничего не случилось.

Орки кивнули и медленно пошли на юг.

–Поспеши, Стив. Без них ты будешь идти до своего королевства дней пять. Только они смогут открыть лесные коридоры.

–Лесные коридоры?– Хоть Стив и пытался придать голосу побольше растерянности, но Слав легко расслышал в его интонациях вполне понятный профессиональный интерес.

–Тебя где взяли-то?– Снисходительно спросил Слав.

–Около Тура.

–А сейчас мы находимся недалеко от Стера.

–Так это же дней двадцать на лошадях!– Удивлению шпиона не было предела.

Слав только усмехнулся. Стива настолько потрясло последнее известие, что он постоял ещё пару секунд. Потом, видимо одумавшись, со всех ног бросился вслед ушедшим в лес оркам. В почти полностью захватившей власть темноте послышался хруст веток. Слав улыбнулся. И где Стив только смог их найти? Он-то думал, что рядом с лагерем не осталось ни одной, даже самой маленькой, сухой веточки. Дождавшись, пока шум стихнет, Слав снова

улыбнулся и отправился спать. Что ни говори, но сегодня он, возможно, спас очень много жизней. А с такими мыслями намного приятнее засыпать.

Наспех позавтракав, Слав засобирился снова прогуляться до опушки. В этот раз отделаться от Ласы ему не удалось. Как Слав ни старался, жена не захотела остаться в лагере. Видимо, успела отдохнуть. Ещё одно исключение состоит в том, что сегодня его будут сопровождать не опытные орки, а совсем ещё подростки. Но, насколько юными ни выглядят эти парни и девушки, у каждого из них при себе имеется лук с набором различных стрел. Слав только на днях узнал, что разное оперение на стрелах говорит об их назначении. Например, у стрел с гномьими наконечниками оперение состоит из двух типов перьев: белые и чёрные. А с ядом на крупную дичь имеют красные перья. Также различия есть и в древках стрел. Но это совсем уж специфические вещи. Конечно, когда-нибудь надо будет выучить и их.

Сейчас же он с женой идёт по лесу в сопровождении полутора десятков юных орков. Утреннее солнце с трудом пробивается сквозь кроны деревьев. Тем не менее, его тепла вполне хватает, чтобы ласково пригреть спины идущим.

Во время пути Слав не переставал думать о стрелах орков. Что-то настойчиво крутилось в голове. Крутилось, но никак не могло оформиться в ясные мысли. Но это явно что-то очень важное. Вот только что?

Так и не поняв, что же именно хотели подсказать ему боги, Слав решил больше не напрягать мозг. Остальную часть пути он шёл, наслаждаясь бездумным созерцанием девственного леса. А посмотреть здесь, как и в любом другом лесу, есть на что. Вот, к примеру, этот дуб. Сколько ему веков? Или, может, даже тысячелетий?

Исполин и вправду красив. Примерно в шесть обхватов. Высотой... Даже при взгляде на него с земли, начинает кружиться голова. "Неужели у кого-то сможет подняться рука на такую красоту?" – С болью в груди подумал Слав. И вынужден был признать, что поднимется. Не зря же христианские проповедники заставляли новокрещенцев вырубать священные рощи с дубами. И сами же потом строили там свои церкви – замки.

Дуб уже давно остался позади, и вокруг теперь много других, не менее интересных вещей, на которые тоже стоило бы посмотреть. Но мысли Слава всё ещё так и вертелись вокруг лесного исполина.

Кто-то толкнул его в плечо. Слав задумчиво посмотрел на шагающую рядом Ласу. Девушка задорно подмигнула мужу. Слав виновато улыбнулся в ответ и потрянул головой, выгоняя все тягостные мысли. Что это такое на него нашло сегодня? На что бы Слав ни посмотрел, всё наводит его на какие-нибудь размышления. Это, конечно, хорошо. Но хорошего должно быть в меру. А то будет плохо.

Дальше он просто наслаждался прогулкой. Благо, идти оставалось совсем немного.

Встретил их лично Томк. Орк вышел из-за дерева буквально перед самым носом проводящих. Девушка, шедшая самой первой, даже тихо вскрикнула от неожиданности.

–Привет, Томк!– Улыбнулся Слав.– Ты что, ждал нас, что ли?

Орк кивнул:

–Ждал.

Ласа удивилась:

–А откуда ты узнал, что мы именно тут пойдём? И именно в это самое время?

–Так твой муж всегда примерно в это время приходит.– Безразличным тоном объяснил орк.– А этот путь – самая удобная дорога. Но я на всякий случай и в других местах воинов расставил. Кстати...

Томк приложил ладонь ко рту и как-то странно крикнул. Видимо, подражая какому-то крупному зверю. Или маленькой птичке. Они тоже горланить горазды. Этот крик оказался совершенно не знаком Славу. Но кто знает, какие ещё зверюги могут обитать в этих лесах?

Взять, к примеру, того же иглоспина. Несколько месяцев назад Слав и представить себе не мог такого создания. А ведь вполне могут быть и другие, подобные этому гиганту.

Сначала справа, а потом и слева послышались точно такие же ответные крики. Или орки дают знать своему вождю, что сигнал принят, или же, отправляют его дальше. А может, и это наиболее вероятно, и первое, и второе сразу.

Пройдя ещё немного, группа вышла на небольшую поляну, на которой вповалку спят тролли. Славу на какое-то мгновение показалось, что он снова оказался дома. Будто бы он сидит перед телевизором и смотрит очередной "документальный" фильм из жизни оборотней. А лежащие перед ним тролли – это убитые кем-то кровожадные люди-волки. Только на пять десятков лохматых воинов понадобилась бы огромная куча серебра. А этих и серебро бы не взяло. Их и сталь-то далеко не всегда в состоянии убить! Что уж говорить про мягкое серебро? Один из троллей зашевелился, устраиваясь удобней. Открыв глаза, он с недоумением посмотрел на стоящих на краю поляны орков и людей. После чего, недовольно что-то проворчав, снова опустил голову и мгновенно заснул. "Да-а!– Подумал Слав.– Всё же они больше привыкли к ночному образу жизни!"

Чуть не на цыпочках обогнув поляну со спящими на ней троллями, группа продолжила путь. Через две-три минуты быстрой ходьбы они вышли на другую поляну. Тут оказались только люди. И они-то не спят. Но, не смотря на царящее здесь непонятное веселье, люди всё же сохраняют относительную тишину. Видно, боятся побеспокоить спящих невдалеке боевых товарищей.

Оживление на поляне ещё больше усилилось, когда воины заметили приход группы. Они наперебой пытались о чём-то поведать Славу. По их улыбкам и еле сдерживаемому смеху понятно, что это что-то крайне весёлое.

Но разобрать хоть что-нибудь не представляется возможным, потому что каждый хочет рассказать, в чём же тут, собственно, дело. Несколько человек одновременно пытаются говорить Славу. Ещё четверо буквально рвут на части Ласу. Девушка лишь беспомощно улыбается. Юным оркам тоже досталась своя порция впечатлений. Каждый в недоумении крутит головой, переводя растерянный взгляд с одного горе – рассказчика на другого.

Слав поднял руки, как бы сдаваясь в плен и одновременно призывая к тишине:

–Успокойтесь, мужики, успокойтесь.– Улыбаясь, проговорил он.– Ничего же не понятно. Томк, помоги.

Даже общими усилиями восстановить порядок удалось далеко не сразу. Понадобилось около двух минут. Но, мало-помалу, поляна всё же погрузилась в тишину.

Дождавшись, пока все замолчат, Слав хлопнул по плечу стоящего рядом воина, которому на вид можно дать около сорока лет:

–Давай, рассказывай, что же это вас так развеселило?

–Так тролли ж и развеселили.– Человек пожал плечами, будто бы выражая недоумение по поводу такой недогадливости Слава.

Признаться, до этих слов Слав догадывался о том, что могло вызвать подобное веселье. Не зря же накануне он с Томком, Кором и Ряввом обговаривали план действий. Но теперь, после объяснения воина... Слав слегка растерялся.

–Тролли? Развеселили?

–Ну да!– Довольно подтвердил воин.

–Слушай, то вы все говорили наперебой, то из тебя и слова никак не вытянешь.– Слав повернулся к другому.– Рассказывай ты, Лерг.

–Ну, вообще-то он тебе правду сказал. Это тролли нам настроение улучшили. Всю ночь песни пели.

–Песни?– Растерянно спросила Ласа.

–Ага!– Довольно подтвердил первый рассказчик.– Ну, мы-то ладно. Нас заранее предупредили. А вот те, кто в турах... Наверное, до сих пор у бойниц стоят. Всю ночь они факела жгли да перекрикивались с башни на башню. Спрашивали, всё ли у них в порядке. Мы-то спим уже давно, а они никак успокоиться не могут. Да и как им успокоиться-то? Только, вроде, замолчат, а тролли снова выть начинают. Ничего не скажу – красиво. Во всяком случае, лично мне понравилось. А вот солдатам – вряд ли. Когда у тебя под башней воют такие... Бр-р! Да и то, к слову сказать, выли-то не в одном каком-то месте. Тролли по всей округе разошлись. Да ещё и темень сегодня была – хоть глаз коли. Ничего не видать. Вот солдаты-то и всполошились.

–И что? Уже рассвело вон давно. Тролли дрыхнут там без задних ног, а вы всё ночной концерт вспоминаете?– Удивился Слав.

–А мы только что проснулись.– Невинно ответил воин.– Мы ведь тоже не сразу под их вой спать-то приспособились.

–Поня-ятно.– Задумчиво протянул Слав.– Теперь давайте-ка, быстро построились.

Воины автоматически встали плотным строем. Слав довольно осмотрел людей.

–Щиты разобрать! Ремни подтянуть! И тихо – за мной!– Слав обернулся к сопровождающим его и Ласу юным оркам.– А вы держитесь сзади. Даже близко к строю не подходить! Ласа, ты с ними. Не спорь! Томк, ты где?

–Здесь я, Слав.– Орк словно из-под земли выскочил.

–Сколько у тебя метких лучников? Таких, которые могут со ста метров в бойницу попасть?

–Да сколько угодно. Даже вот они смогут.– Кивком головы Томк указал на молодёжь.

Слав тоже посмотрел на юных орков. Те с надеждой во взоре ждали от него новых приказов. Напрасно.

Слав покачал головой:

–Нет. Ими рисковать не будем. Пусть на случай вылазки атакующих прикрывают. Выбери поопытней, Томк. Стрелков двадцать, я думаю, вполне должно хватить.

Не обращая больше ни на кого внимания, Слав пошёл в сторону опушки. Полностью вооружённые воины шагают следом. Ласа и молодые орки замыкают шествие. Подойдя на расстояние видимости туров, Слав остановился. Надо дать время Томку, чтобы он расставил на позициях лучников. Через несколько минут орк материализовался невдалеке. Не производя лишних звуков и движений, Томк кивнул Славу, давая знать, что лучники заняли отведённые им места.

Слав обернулся к воинам и тихо сказал:

–Сейчас мы с вами попытаемся сломать тур. Главное – лишить его колёс, и он превратится в бесполезную гору дров. Идём без лишнего шума. Всем всё ясно?– Слав выждал несколько секунд.– Становись.

Воины без лишней суеты образовали привычный уже строй. Лица у всех стали строгими. Но страха в них нет. Скорее, азарт и желание как можно лучше сделать свою часть работы. Подняв щиты над головами, воины вышли из-под защиты деревьев.

Слав идёт в первом ряду. Он и идущие с ним в одной шеренге держат щиты под углом, прикрывая голову и грудь. Сверху же их вообще не сможет поразить ни одна стрела. Конечно, при условии, что идущие следом воины не разомкнут созданный ими над головами панцирь.

Судя по всему, ночной концерт троллей достиг поставленной перед ним цели. Напуганные диким воем, солдаты всю ночь не смыкали глаз. Наверное, они с нетерпением ожидали наступления утра. И Слав очень надеется, что сейчас солдаты спят, утомлённые бессонной ночью.

Отряд подошёл почти вплотную к туру, когда внутри безмолвной до этого башни поднялась тревога. Значит, кто-то всё же не спал. Правда, заметили их довольно-таки поздно. Во всяком случае – застучавшие по щитам стрелы не смогли причинить атакующим никакого

вреда. Когда же отряд подошёл вплотную к башне, сверху стали сыпаться крупные камни. Тоже, правда, без какой-либо пользы для обороняющихся. Потому что сцепленные щиты равномерно распределяли вес камней. Точно так же, как панцирь распределяет удар меча по ближайшим пластинам.

Шедшие во втором ряду воины достали из-за спины секиры, выкованные гномами. Таких только две на весь отряд. Не оставалось времени на поиски. Взяли те, что оказались под рукой. И то накануне пришлось битый час уговаривать Рявва, а потом ещё одного старого тролля дать на время их секиры людям.

Зато теперь эти секиры сделали своё дело. Потребовалось всего несколько взмахов, и тур потерял одно из колёс. Но радоваться пока ещё слишком рано. Потому что с обеих сторон располагается по четыре колеса. Нужно срубить ещё хотя бы два. Только после этого тур можно будет считать выведенным из строя.

Не размыкая щитов, отряд перешёл ко второму колесу. Точнее, сам отряд лишь слегка сместился. Перешли же два воина, вооружённые секирами. Весь отряд тщательно их охранял. Через минуту тур лишился ещё одной опоры. Башня слегка качнулась. Воины успели срубить третье колесо, когда дверь осадной башни открылась. Изнутри беспорядочной толпой посыпались солдаты. Передняя шеренга, и Слав в том числе, опустили щиты до земли и присели за ними. Второй ряд выставил короткие копья и упёрся щитами в спины стоящих впереди товарищей. Воины третьей шеренги приготовили копья с наконечниками из гномьей стали.

Успевший накрениться тур затруднил солдатам спуск на землю. Правда, незначительно. Но вполне достаточно, чтобы к моменту выхода последнего солдата башня лишилась четвёртого колеса. Тур ещё больше склонился набок. Сейчас он стал нависать над строем воинов Народа, как скала. Солдаты не решились атаковать и со злобой смотрели, как фаланга после команды Слава стала медленно пятиться назад.

Видя, как противник отступает, кто-то из солдат возомнил себя победителем орков, троллей и людей-предателей. С бессмысленной отвагой солдаты бросились вперёд, прямо на строй. С точностью машины фаланга застыла на месте за секунду до столкновения. Бежавшие впереди солдаты попытались остановиться. Но их подталкивали остальные...

Атакующие отхлынули назад, как волна, ударившаяся об утёс. Перед фалангой остались лежать около десяти мёртвых и умирающих солдат. Слав отдал команду.

Строй медленно уходил в гущу леса. Солдаты с ненавистью смотрели вслед удаляющемуся врагу.

Хотя воины второй шеренги и подняли щиты над головами товарищей, ни одна стрела в них так и не ударила. Значит, орки сделали свою часть работы на "отлично".

Оставив после себя покосившийся тур и разозлённых солдат, отряд снова растаял в лесной чаще. словно бы его здесь никогда и не было. Только стоны раненых и умирающих рядом и внутри башни напоминают о том, что здесь недавно состоялся бой.

Оказавшись на приличном расстоянии от опушки, строй распался. Слав приказал воинам осмотреть друг друга. Убитых, естественно, не оказалось. Зато нашёлся один легкораненый. Слав учинил настоящий допрос. Как воину, так и тем, кто находился рядом с ним во время боя. Выяснилось, что воин сам виноват в том, что стрела ещё в самом начале атаки пробила ему плечо. Похвалив его за стойкость, Слав, тем не менее, объявил ему наказание в виде недели утомительных тренировок, как только тот выздоровеет.

—Будешь щит держать над головой до тех пор, пока у тебя рука не отсохнет.— Отчитывал Слав воина.

Тот виновато кивал, терпеливо слушая выговор вождя. Одновременно с этим Ласа и юная оркиня перевязывали плечо воина, обильно посыпав перед тем рану каким-то тёмно-зелёным порошком.

И снова Слав с Ласой идут по лесу. Конечно же, в сопровождении орков. Не смотря на то, что никто из них не участвовал в бою, Слав их похвалил:

– Настоящая ценность воина порой заключена не в отваге. Хотя и она, конечно же, необходима. Но подлинная ценность воина скрыта в умении подчиняться командам, в дисциплине. И вы показали себя настоящими воинами. Иногда и самый храбрый из героев может легко погубить и себя, и своих соратников, если он не выполняет приказов. Придёт время, и вы тоже станете истреблять врагов Народа. Но это будет потом.

Какое-то время шли молча. Ласа с интересом смотрела на мужа. Сразу видно, что она явно хочет его о чём-то спросить. Но почему-то не спрашивает. Слав решил её подбодрить:

– Что за вопрос у тебя на языке всё вертится? Не мучайся, Ласа, спрашивай.

– Хорошо, Слав, спрошу. Хотела наедине... Ну да уж ладно. Ответь мне, Слав, вот на какой вопрос: зачем мы вообще сломали эту башню? Ведь это же не принесло нам какого-либо перевеса.

– Молодец, Ласочка.– Слав улыбнулся.– Действительно, это нам ничего не дало. Но только не с психологической точки зрения. Сломав этот тур, мы наглядно показали врагам, что они нигде не могут считать себя в безопасности. И вместе с ночным выступлением троллей это заставит солдат понервничать. Дисциплина неизбежно начнёт падать. А армия без дисциплины – уже не армия, а неуправляемая толпа.

– Но ведь одна сломанная башня не даст никакого результата.– С какой-то легко уловимой в голосе неловкостью сказала Ласа.

– Не стесняйся, Ласочка. Говори в полный голос.– Слав подбадривающе улыбнулся жене.– Конечно, сломав всего одну башню, мы такого эффекта не получим. И, сломай мы две башни, это нам тоже мало бы что дало. Чтобы достичь заметного падения дисциплины, нужно раскурочить не меньше половины туров.

– Зачем же мы тогда атаковали только одну башню? Ведь мы могли бы сломать штук пять.– Недоумение в начале фразы в голосе Ласы к концу сменилось на убеждённость.

– Скорее всего – да, могли бы. Но я же не такой кровожадный, как ты, Ласочка. К чему нам лишние смерти?

– Это я-то кровожадная?– С негодованием воскликнула Ласа.– А не ты ли повёл воинов в атаку, заранее зная, что это никаких особых результатов нам не принесёт?

– Ты как-то странно стала разговаривать, Ласочка.– Улыбнулся Слав.– Откуда у тебя только взялись такие речевые обороты? А на твой вопрос ответ простой. Я повёл людей в атаку, зная, что кое-каких результатов мы всё же достигнем. И мы их достигли. Ты видела лица воинов, когда мы отступили от башни? А лица солдат, когда мы убили их товарищей?

– Нет, не видела!– С ехидцей ответила Ласа.– Кое-кто велел мне оставаться в лесу. Но насчёт наших воинов ты прав. Их лица, и вправду, были очень довольными.

– То-то! А солдаты были озлоблены и растеряны. А, так как на нас им свою злобу выплеснуть так и не удалось, как ты думаешь, на кого они её изольют?

– На своих командиров?

– Вот за это я тебя и люблю, Ласочка. Не только за твою красоту.

Услышав эти слова, сопровождающие их орки стали переглядываться и хихикать. Заметив это, Слав стал проявлять к жене и другим знаки внимания. Безуспешно пытаясь скрыть интерес, орки с любопытством наблюдали за "брачными" играми людей.

В такой весёлой и непринуждённой обстановке прошёл остаток пути. Они подоспели как раз к обеду.

Слав ел вареную конину и снова думал о стрелах орков. Ведь благодаря этим самым стрелам у них и есть на обед вкусное мясо. Стоп! Вот оно! Слав покрутил головой, но не увидел того, что искал. Точнее, кого искал.

– Ласа, ты кого-нибудь из сойнов когда в последний раз видела?

Девушка задумалась. Даже носик наморщила. "Интересно, это ей что, помогает?" – Глядя на жену, подумал Слав.

Наконец Ласа неуверенно ответила:

– Утром вроде бы видела двоих.

– Где?

– Да здесь где-то. – Ласа стала оглядываться вокруг.

Взмахом руки Слав подозвал одного из их недавних провожатых:

– Тебя как звать?

– Севоск.

– Ответь, Севоск, поблизости сойны есть?

– Наверное. – Орк пожал плечами.

– Найди мне хоть кого-нибудь из них. Только побыстрей.

Молодой орк кивнул и, провожаемый завистливыми взглядами друзей, пошёл на поиски сойнов. Слав посмотрел на остальных зеленокожих подростков:

– Помогите ему.

Юные орки с готовностью вскочили и бегом отправились в лес. Проводив их взглядом, Слав снова приступил к еде. Что же до Ласы, то она обед и не прерывала.

Они уже заканчивали есть, когда одновременно вернулись орки. У троих из них на плече сидит по сойну. Представители малорослой расы спрыгнули на кусок выделанной шкуры, которую заботливо постелила Ласа. Юные орки всё стояли и с интересом смотрели за развитием дальнейших событий. Слав же собирался разговаривать с сойнами о крайне серьёзном деле. Поэтому он решил отослать орков, чтобы не отвлекали.

– Молодцы, парни. – Слав ободряюще улыбнулся своим посыльным. – А теперь идите. У нас тут очень серьёзный разговор будет.

Юные орки с видимым сожалением отвернулись и разошлись по стойбищу.

– Мне тоже уйти? – Вполне по-деловому спросила Ласа.

– Если не станешь мешать, то оставайся.

– Тогда я останусь.

Слав задумчиво кивнул. Сойны сидят на постеленной шкуре и с серьёзным видом смотрят на Слава. Правда, это самое серьёзное выражение как-то не очень подходит к их милым мордашкам. Чтобы не начать улыбаться, Слав старательно отводит от них глаза. Потому что то, что он собирается предложить их маленьким друзьям, никак нельзя назвать заманчивым.

Наконец, один из сойнов не выдержал и нарушил молчание:

– Говори, Слав. Мы уже поняли, что нам вряд ли понравится то, что услышим. Обещаю, что не разбежимся с криками ужаса.

– Ловлю на слове. – Слав виновато улыбнулся. – Всё дело в том, что моё предложение вам, в самом деле, вряд ли придётся по вкусу.

Он снова замолчал. Ну не знает Слав, как приступить к этому разговору! Тема-то уж больно скользкая. На этот раз не выдержала Ласа:

– Слав, да говори ты уже!

– Да, Слав, сколько ещё сидеть можно? – Поддержал девушку всё тот же сойн.

– Хорошо! – Слав хлопнул себя по коленям. – Для вас есть задание...

Он бросил настороженный взгляд на сойнов. Все трое не проявили совершенно никаких эмоций. Так и остались сидеть, с терпеливым ожиданием глядя на Слава мудрыми глазами-бусинами.

Тогда он продолжил:

– Надо, чтобы вы лишили армию Супра их лошадей.

Сойны озадаченно переглянулись. Ласа смотрела на мужа широко открытыми от удивления глазами. Всё тот же сойн спросил:

–Я так понимаю, что об угоне речь не идёт?

–Само собой.– Слав кивнул.

–Как же мы сможем что-либо сделать? Пойми нас правильно, Слав, с нашими размерами трудно предпринимать какие-нибудь действия, способные причинить большой вред нашему врагу.

–Только не в этом случае. Для выполнения этой миссии как раз ваш размер наиболее, м-м-м, оптимален, что ли. Я объясню вам, что имею в виду. Вы наверняка знаете, что орки перекрыли все дороги, тем самым лишив врага возможности доставки припасов в их лагерь. Знаете? Вот и хорошо. На какое-то время солдатам хватит тех припасов, которые находятся в лагере. Но, когда продукты подойдут к концу, у них начнётся голод. Рано или поздно дисциплина упадёт до нуля. И тогда армия Супра прекратит своё существование. Но до тех пор солдаты смогут питаться конским мясом, забивая лошадей по мере необходимости. Но на это уйдёт какое-то время. Мне же хотелось бы поскорее разобраться с этим вопросом и вернуться к обустройству мирной жизни. Как бы там ни было, но находящиеся во вражеском лагере лошади уже обречены. Я же прошу вас только ускорить неизбежный для них конец.

–Ты хочешь, чтобы мы убили всех их лошадей?– Ошарашенно спросил всё тот же сойн.

–Да.– Слав с жалостью посмотрел на своих малорослых друзей.

–Но как мы сможем это сделать?– Похоже, сойн всё ещё надеется, что это какое-то недо-разумение.

–У орков есть отличный яд, который убивает даже самых сильных лошадей за доли секунды.

Сойны молчали. Видно, они сразу поняли, чего именно от них хочет Слав. Потому что даже не стали переглядываться. Они просто сидели и смотрели перед собой. Прошло около минуты, когда всё тот же сойн сказал:

–Мы должны подумать и посоветоваться.

–Конечно!– Слав кивнул.– Если вы откажетесь, я пойму. Нам уйти?

–Нет. Зачем?– Сойн пожал плечами.

"И то верно – зачем?"– Подумал Слав, когда все трое сойнов одновременно заговорили на своём языке. Причём он только сейчас подметил, что это не в первый раз. И раньше сойны говорили все вместе. Может, они могут говорить и слушать одновременно?

Треск, чирикания, свист, щелчки моментально заполнили весь лагерь. Наверное, так же кричат воробьи, когда скворцы выгоняют их из своих жилищ. Слав невольно поморщился и зажал ладонями уши. Причём правому уху стало намного комфортней, чем левому. "Уж лучше бы я ушёл", – подумал он и посмотрел на Ласу. В отличие от мужа, девушка слушает перепалку сойнов с явным удовольствием. Она даже улыбается. Слава передёрнуло. Как только такая какофония может прийтись хоть кому-то по вкусу? И, тем не менее, живой пример подобного человека находится сейчас рядом с ним. На расстоянии вытянутой руки.

Постепенно уши Слава всё-таки привыкли к писку и щебету. Он даже смог убрать от них руки. Разговор сойнов занял гораздо больше времени, чем Слав рассчитывал. Вот только он всё никак не мог понять, хороший это знак или плохой? Приходилось терпеливо ждать, чтобы получить ответ на этот вопрос.

По внезапно наступившей тишине Слав понял, что ответ он сейчас получит. Только один из сойнов напоследок всё-таки что-то недовольно просвистел.

–Мы согласны, Слав.– Сказал всё тот же сойн.– Не скажу, что мы рады, или что нам было легко принять это решение.– Сойн помолчал.– Ты уверен, что лошади всё равно будут убиты?

–Сами подумайте. Насколько вы хорошо знаете людей? Разве станут солдаты терпеть голод, когда рядом ходит мясо? Да ни в жисть! Забьют и съедят. В этом можете нисколько не сомневаться. А если сомнения всё же есть, то скажу, что на их месте я поступил бы именно так.

–Конечно, мы бы предпочли, чтобы лошади остались живы.– Сойн тяжело вздохнул.– Это же не жука или бабочку убить. Но ведь втроём-то нам всё равно не справиться.

–Естественно! Правда, если вас будет слишком много, это тоже плохо. Слишком уж вы станете заметны.

–Сколько же нас, по-твоему, должно быть?– С интересом спросил сойн.

–Думаю, что пятидесяти нам вполне хватит.

–Нам понадобится время, чтобы собрать такое количество сойнов.– Задумчиво сказал малорослый обитатель леса.

–Само собой.– Кивнул Слав.– До завтрашнего вечера управитесь?

–Постараемся.– Сойн снова вздохнул.

–Понимаю, как вам тяжело пойти на такое. Но так вы поможете Народу одержать победу над врагом. А значит, спасёте жизни многих воинов. Что же до лошадей...– Слав тяжело вздохнул.– Мне и самому всё это не нравится. Но порой у нас просто не бывает выбора, и мы принуждены делать то, что нам совсем не нравится.

–Выбор есть всегда.– Задумчиво сказал сойн.

–Ты прав.– Слав невесело усмехнулся.– На одной чаше весов жизни воинов, на другой – лошадей. Что ты выбираешь?

–Успокойся, Слав, мы же уже согласились. Нас не надо больше уговаривать.

–Я просто хотел дать вам понять, что вы приняли абсолютно правильное решение.

Больше ничего сойны не сказали. Вместо этого они подошли к ближайшему дереву и стали быстро взбираться по стволу. В этот момент они напомнили Славу стаю белок. Только зелёных. Если только стаи белок вообще бывают. А через минуту почти с самой вершины отделилась едва видимая с земли тень. Остальные, видимо, направились в другие стороны.

Молчавшая до сих пор Ласа тяжело вздохнула и полным сочувствия голосом сказала:

–Нелегко им.

–А тебе легко?– Слав с трудом заставил себя не повысить голос.

–Я – совсем другое дело.

–Почему это? У тебя что, чувств нет? Каждый из нас старается сделать хоть что-то, что даст свободу всему Народу. Только подумай, Ласа. Ведь совсем недавно все мы были на грани уничтожения. Я сейчас про людей говорю. Орки тоже безжалостно истреблялись. Троллей и вовсе считали какой-то нечистью. А через пару-тройку столетий пришла бы и очередь гномов. Сойнов бы рассадили по клеткам, как в моём мире держат попугаев и канареек. Нравится?

–Слав, я же и не спорю. Просто говорю, что сойнам тяжело.

–Ласочка, милая, всем нам тяжело. ВСЕМ, понимаешь? Из тысячи воинов девятьсот девяносто не хотят войны. Но они же не бросают оружие и не расходятся по домам. Вот и сойны пусть тоже хоть что-нибудь сделают для победы.

–Ты когда-нибудь ошибаешься?

–К сожалению – нет.

–Самонадеянно.– С ехидцей в голосе сказала Ласа.

–Ничего не поделаешь.– С притворным сожалением вздохнул Слав.– И рад бы иногда ошибиться, да не получается.

–Ладно. Хорошо с тобой сидеть и болтать. Но лучше уж я пойду из лука постреляю. Ты же сам только что говорил, что любой человек, или представитель других рас, должен быть всегда готов постоять за Народ.– Ласа встала и направилась в лес.

–Ребят тоже с собой захвати!– Крикнул ей вслед Слав, намекая на юных орков.

Но, судя по тому, что Ласа махнула их недавним провожатым, она в подсказках не нуждается. Юные орки с готовностью вскочили и послушно отправились вслед за девушкой. Слав же, проводив их всех задумчивым взглядом, улёгся поудобнее и задремал. Должны же быть у вождей хоть какие-то привилегии.

До момента сбора сойнов ничего почти не случилось. Разве что прибыл Рудор со своими воинами и с известием о взятии Веча. Таким образом, Слав узнал, что теперь в руках Народа находятся уже четыре города. А это означает, что отныне орки могут свободно кочевать в прилегающих к этим городам лесах, не опасаясь преследования. Да что там орки? Теперь любой представитель Народа, будь то сойн или человек, орк или тролль, да хоть гном, может свободно и совершенно без опаски путешествовать по лесным дорогам.

Об этом Слав уже успел побеседовать с Рудором, когда разговор перешёл к самим городам. Человек с нескрываемым интересом спросил старого тролля:

–Рудор, ты же какое-то время жил в Спеше. Вот и скажи мне как житель леса, как тебе городская жизнь?

–Мне не понравилось, Слав.– Поморщившись, и с явной неохотой ответил тролль.– Горожане какие-то пугливые. И – жадные.

–Ну-у, ведь они же не привыкли видеть свободно разгуливающих по их улицам троллей. Что же до жадности... Тут ты, пожалуй, в чём-то прав. Но это вовсе не означает, что горожане такие уж плохие. Просто жизнь в городе накладывает свой отпечаток на психику. И, чем крупнее город, тем живущие в нём люди более замкнуты на себя.

–Но почему? Вот, к примеру, жители наших деревень. Я сейчас говорю о пришедших с тобой людях.– Уточнил Рудор.– Ведь можно зайти в совершенно любой дом, и обязательно его хозяева усадят тебя за стол. Будут угощать и разговаривать по душам, о чём ты только пожелаешь. В городе же все двери закрыты на замок. Чего они все так боятся-то? Мне же от них ничего не надо! А если что-нибудь и понравится, так я же без спроса не возьму ничего. Я же понимаю, что я не дома. И что у них не принято считать всё общим, как у нас.

–Не знаю даже, Рудор, что тебе на это ответить. Хотя... Когда развалилась моя огромная страна, и множество людей потеряли работу, то произошёл всплеск преступности. Но люди-то не все сразу превратились в безжалостных тварей. Большинство так и остались прекраснодушными созданиями. Но их быстро поубивали. Потому что они так и не научились не доверять людям. И продолжали без опаски открывать двери любому, кто бы в них ни постучал. Понятно, что именно они и стали первыми жертвами тех выродков, которые с радостью откликнулись на призыв к перестроению на западный манер. И большинство кретинов до сих пор считают произошедшую тогда революцию бескровной. А ведь именно в то самое время мой народ, плевать на их национальность, потерял наилучших из своих детей. И зачастую именно детей, в прямом смысле этого слова. А многие из тех, кто их истребил, позже вошли в структуры власти и стали с извращённой радостью издавать всё новые и новые законы. Конечно, в первую очередь – заботясь о собственных интересах. Тогда тоже победило мировоззрение, навязанное прихвостнями эльфов.– Слав тяжело вздохнул.– Так что, Рудор, давай-ка мы с тобой подождём ещё чуть-чуть, хорошо? Может, люди всё-таки поймут, что все остальные ничем таким особым от них не отличаются. Что оркиня так же любит своё дитя, как любая человеческая женщина. Что тролль вовсе не собирается сжирать на месте каждую попавшуюся ему на глаза девственницу, как людям с раннего детства настойчиво внушалось.

Рудор с минуту помолчал. А потом очень тихо сказал:

–Так ведь они же и людей-то к себе в дома не пускают. Как-то на улице нас дождь застал. Все горожане сразу же попрятались по домам. Мы же, а из нас половина в тот раз были люди, вынуждены были топтать до своего жилища. Да в любой нашей деревне в таком случае тебя позвали бы в гости. И хрен бы ты смог отговориться. Лишь бы только ты не промок.

–Признаться, в моём мире и в деревне-то тебя не в каждый дом впустят.– Слав помолчал.– А сейчас, наверное, и вовсе ни в один дом хода чужому нет. Но я глубоко уверен, Рудор, что когда-нибудь люди в городах всё же изменятся. Надо лишь подождать. Надеюсь, что недолго.

–Что ж, будем надеяться, что ты окажешься прав.

–Скажи, Рудор, а как вас, то есть троллей, вообще принимали?

Рудор оскалился и только после этого ответил:

–А ты как думаешь, Слав? Боялись, конечно. Разве только дети выбегали на нас поглазеть. Правда, дня через два и взрослые перестали убегать с дороги, стоило только нам показаться на улице. А на третий день мы уже ушли под Веч.

–А там что было интересного?

–Да ничего! Вообще ничего! Стоило нам подойти к городу, как через пару часов прибыли послы. А утром мы уже вошли в город.

–Так это же хорошо, Рудор! Чем меньше крови, тем меньше поводов к ненависти и мести в будущем. Разве не так?

–Да правильно, конечно. Только это же и не война словно. Боёв-то ведь нет.

–Вот тут ты, Рудор, не прав. Я лично вчера в бой ходил, например.

–Во-во! Пока мы по лесам бегаем от города к городу, ты тут всю веселишься. Так нечестно, Слав! Теперь ты давай иди, города бери.

–Да я и не против, Рудор.– Примиряюще сказал Слав.– Вот только избавимся от угрозы со стороны армии Супра, и я сразу же отправлюсь брать Спек.

–Ты кем меня считаешь, Слав? Я что, по-твоему, совсем идиот? Думаешь, что мне неизвестно, что недалеко от Спек армия Тогета стоит?

–Рудор, но ведь мы же с Тогетом пока ещё не воюем.

–Вот именно, что – пока!

–Да я и не хочу, чтобы нам пришлось с ними воевать. Если только они сами на нас не нападут, то и мы их трогать не станем.

–Ну-ну!– Рудор оскалился.– Ты, Слав, как хочешь, но лично я не верю, что соседние королевства потерпят наше существование. И тут дело-то даже и не в людях. Эльфы не дадут нам спокойной жизни. Рано или поздно, но они появятся. И тогда-то уж точно все королевства выступят против нас.

–Справимся!– Слав беспечно махнул рукой.

–На твоём месте я бы не говорил так убеждённо.– Рудор замолчал. Его молчание длилось слишком долго. Но ощущалось, что он ещё не всё сказал. И молчание старого тролля невольно встревожило Слава. Рудор тяжело вздохнул.– Пора тебе узнать кое-что, чего мы ещё не рассказывали.

Рудор снова замолчал. Слав подбодрил старого тролля:

–Ну-ну? Рассказывай. Обещаю, что не убегу прятаться, как бы твой рассказ не был страшен. И даже мои штаны останутся сухими.

Рудор поморщился. Видно, у него сейчас не подходящее настроение для шуток. Тяжело вздохнув, старый тролль всё же заговорил:

–Помнишь, Лерв рассказывал нам о древней книге, в которой было написано, будто тролли с позором бежали после битвы с эльфами?– Рудор взглянул в глаза Слава и дождался, пока тот кивнёт.– Так вот – это не совсем ложь. Нет, конечно, смешно даже предположить, что мои родители спасались бегством от армии эльфов. К тому же она почти целиком состояла из людей. Самих эльфов было не больше сотни. Но...

–Рудор, если не хочешь, то можешь не рассказывать. По крайней мере, не сейчас.

Тролль с благодарностью посмотрел на юного друга. После этого нахмурился, мотнул головой и сказал:

–Благо дарю, конечно, Слав. Но я должен тебе всё рассказать именно сейчас. Потом вряд ли решусь.

–Да и не надо решаться.

Словно не услышав последней фразы человека, Рудор с трудом договорил:

–Та битва была очень кровавой. Мой отец мне рассказывал, что земля превратилась в скользкую кровавую кашу. На том месте потом даже трава не могла расти. Только мох. Да и то – только местами. Каждым отрядом людей командовал эльф. В каждом отряде было около сотни человек...

–Десять тысяч.

Рудор даже не взглянул на перебившего его Слава. Вместо этого он только кивнул. И, словно бросившись в холодную воду, договорил:

–Троллей тоже было десять тысяч.

И замолчал. Молчал и Слав. До него не сразу дошёл смысл последней фразы. Когда же Слав наконец понял, что именно имел в виду старый тролль, то ощутил, что по его спине словно бы прокатился большой кусок льда.

Сглотнув, он тихо сказал:

–То есть, ты имеешь в виду, что...

–Да, Слав! Да!– Рудор нервно перевёл дух.– В том бою вынуждены были принять участие даже наши женщины и те из детей, кто мог держать в руках оружие. Моя мать тогда вынашивала моего брата. Он умер лет десять назад. Если бы не её беременность, то я сейчас мог бы не говорить с тобой. Из десяти наших воинов погибли шестеро. И это даже не смотря на то, что любой, даже очень старый, тролль, стоит двух десятков воинов-людей. Правда, и у вашей расы иногда рождаются поистине великие герои, которые превосходят в бою даже нескольких троллей. Но в эльфийской армии таких, к счастью, не было. Теперь ты понимаешь, к чему я веду?

Слав кивнул и охрипшим голосом сказал:

–Кажется, да. Понимаю. Ты хочешь сказать, что эльфы в бою крайне опасны? Так?

–Не крайне, а смертельно опасны. Настолько опасны, что ни один человек не сможет оказать эльфу хоть сколько-нибудь серьёзного сопротивления. Я имею в виду простых воинов. Легендарных у нас просто нет. Уж извини, Слав, но никто из вас, да и нас тоже, эльфу не противник. Если драться один на один. Знаешь, почему мы выиграли тот бой?– Рудор не стал ждать какого бы то ни было ответа.– Просто потому, что наши матери и отцы смогли убить нескольких эльфов. Нес-коль-ких! Точнее – семнадцать. Понимаешь – всего семнадцать! И одного из них убил Секр.

–Секр?– Тихо переспросил Слав. После рассказа Рудора он снова ощутил себя маленьким Яриком, которого так пугала колыбельная про серого волчка.

–А ты думал, что мы просто так считаем его великим воином?– Рудор оскалился.– Нет! Молодой тогда ещё Секр убил последнего – семнадцатого, эльфа. После этого бессмертные твари были вынуждены запросить мира. И мы его с радостью приняли.– Рудор помолчал.– Я слышал, что ты назвал новорождённого тролльчонка Секром?

Слав кивнул. Что ни говори, но последние, многовековой давности, новости, не вызывают у него желания балагурить.

–Благо дарю, Слав.– Рудор сказал это, не глядя на друга.

В тот же день, только к вечеру, в стойбище собрались сойны. До этого Слав ещё не видел такого количества представителей этой расы сразу. На призыв послужить Народу откликнулись почти три десятка обитателей древесных крон. Только увидев такое количество сойнов вместе, Слав смог заметить разницу в цвете их шерсти. То есть, он видел это и раньше, но тогда различия казались несущественными. Теперь же, кроме разных оттенков зелёного, Слав увидел у некоторых и тёмно-жёлтые, и светло-коричневые тона. Но, как бы там ни было, все они являются сойнами. И сейчас эти самые сойны ждут от Слава каких-то приказаний.

–Спасибо, что согласились участвовать в этом деле.– Начал Слав.

–Скорее уж, убийстве.– Пропищал сойн с тёмно-жёлтой шерстью.

–Пусть так.– Не стал спорить Слав.– Но всё равно – спасибо.

–Я не до конца представляю, что мы всё-таки должны сделать.– Сказал сойн с привычной, зелёной, шерстью.

–Вы получите от орков сосуды с ядом. Ещё понадобятся какие-нибудь иглы или маленькие ножи. Их вы будете макать в яд. Тролли донесут вас до вражеского лагеря. После этого вы будете действовать уже самостоятельно. Помочь вам мы уже никак не сможем. Поэтому вы должны быть крайне осторожны. Орки выяснили, что загоны для лошадей расположены вдоль всей западной стороны лагеря. Вы переберётесь через ограду и перебьёте весь табун. После этого перелезете назад. Тролли отнесут вас назад в лес. Вот, собственно, и всё. Теперь вы знаете, что вас ждёт. Кто-нибудь хочет отказаться?

Сказать по правде, Слав опасался, что после его вопроса не меньше половины сойнов развернутся и уйдут в лес. Но время шло, а сойны так и оставались на месте. В дрящейся тишине раздался голос Рудора:

–Разреши и мне участвовать в этом деле. Пусть я не смогу находиться рядом с сойнами всё это время, зато я всегда смогу отвлечь солдат, если они заметят что-нибудь подозрительное.

–А это идея, Рудор!– Слав улыбнулся. Потом повернулся опять к сойнам.– До завтра можете отдохнуть. Сегодня вам никуда идти не надо. Мы должны ещё кое-что подготовить.

Развернувшись, Слав отправился на поиски своих, ставших уже привычными, провожатых.

Молодые орки пускали стрелы. Вместе с Ласой. Невдалеке от лагеря они даже оборудовали что-то вроде стрельбища. Набрав в окружающем лесу сухостой и валежник, орки соорудили небольшую стену, чтобы не тратить время на поиски стрел, которые, хоть и редко, но всё же летели мимо цели. С подачи Слава они также сделали мишени различных размеров. От двухметровых брёвен до поленьев величиной с голову человека. Все эти мишени расставили перед стенкой. И, хотя это стрельбище обустроили только накануне, создаётся впечатление, что орки всю жизнь тренировались на подобных площадках. Зато теперь все знают, где именно искать не занятых делами молодых орков. Поэтому Слав и пошёл первым делом сюда.

Подойдя к стрельбищу, Слав смог убедиться, что почти все молодые орки здесь. Он уже хотел их окрикнуть, когда увидел, что на позицию для стрельбы вышла его жена. Слав решил подождать.

Ему стало интересно, насколько хорошо Ласа пускает стрелы. Тем временем девушка передвинула колчан со стрелами так, чтобы оперение находилось над её левым плечом. Видно, так ей удобнее доставать стрелы. Например, самому Славу сподручнее выхватывать стрелы, когда они находятся над правым плечом.

Тетива раз за разом издавала регулярные гудящие звуки. Стрелы уходили одна за другой. Ласа стреляла не очень-то быстро. Многие воины выпускают стрелы несравнимо быстрее её. Но, что Слав знает точно, Ласа действует быстрее, чем это может делать он, её муж. Ну не лежит у него душа к этому занятию. Когда ему иногда всё же приходится стрелять, то он тратит на это непозволительно много времени. Вот у Ласы стрелы словно бы сами ложатся на тетиву. Девушка делает движение обеими руками, и через доли секунды выхватывает новую стрелу. Слав невольно залюбовался женой. И, хотя Ласа и потратила всего несколько секунд, их ему вполне хватило, чтобы он успел загордиться её успехами. Особенно, если при этом учесть, что она относительно недавно впервые взяла в руки стрелы и лук.

Слав вышел из-за дерева, которое скрывало его от глаз стреляющих, и пошёл в их сторону.

–А теперь давай посмотрим, сколько раз ты попала.– Громко сказал Слав, подойдя поближе.

–Почти все.– Не без гордости сказала Ласа.– Только две мимо ушли.

–Ну-у, две – это немного.– Успокаивающе сказал Слав.– Для охоты. На войне же, две стрелы мимо цели – непозволительная роскошь. Они могут стоить жизни двум или несколькими нашим воинам.

–Вот всегда ты испортишь мне настроение, Слав.– Ласа надула губы.– Нет бы похвалить меня хоть раз!

–Так я же и похвалил.– Слав пожал плечами.– Могу ещё добавить, что лично я так стрелять не умею.

–Правда?– Неверяще спросила Ласа.

–Правда.– Спокойно ответил Слав. Потом повернулся к юным оркам.– Для вас дело есть. Точнее, для одного из вас. Кто тут самый быстрый?

Трое орков шагнули вперёд. Одновременно. Глядя на такое единодушие в оценке собственных способностей, Слав невольно ухмыльнулся. Оставалось только надеяться, что орки отнесутся к его ухмылке спокойно. А лучше бы вообще не обратили внимания.

Серьёзно глядя на троих добровольцев, Слав сказал:

–Вот и хорошо, что вас трое. Правда, я-то хотел послать двоих. Но трое будет даже лучше. Сейчас перекусите чего-нибудь и немедленно отправляйтесь к Томку. Скажите ему, что нужно заготовить как можно больше хвороста и сухостоя. Пусть все запасают: орки, тролли, люди. Вы тоже можете там остаться и помочь. Сложить дрова нужно как можно ближе к опушке. Всё понятно?

Все трое, как будто кто-то им скомандовал, кивнули.

–Идите.– Сказал Слав.

Орки быстрым шагом отправились в лагерь.

–Что ты ещё затеял?– Нахмутив красиво изогнутые брови, спросила Ласа.

–Затеял избавить сойнов от излишней опасности. Ты что, – против?– Слав попытался изобразить на лице удивление.

Ласа подошла к мужу и обхватила его шею руками. Глядя Славу в глаза, девушка ласково сказала:

–Дурак ты, Слав.– И крепко поцеловала в губы.

Вечером следующего дня на опушке, недалеко от застывших на месте туров можно было увидеть странные приготовления. Если только кто-нибудь оказался бы поблизости, конечно.

Четырнадцать троллей спешно избавляются от доспехов. Недалеке их терпеливо ждут около сорока орков. И не только они. Двадцать восемь сойнов совершенно теряются из вида в толпе собирающихся в дорогу и их провожающих. Если бы сторонний наблюдатель смог подойти поближе и внимательней рассмотреть сойнов, то он наверняка не смог бы удержаться от улыбки. Потому что каждый из них вооружён неким подобием шпаги, которые они закрепили за спиной. Вот только никто из находящихся тут же воинов и не думает улыбаться. Хоть все они время от времени бросают взгляды на сойнов. Потому что каждый из присутствующих знает, куда именно отправляются эти маленькие воины. И также всем хорошо известно, что, благодаря этим маленьким ножам, Народ сможет одержать ещё одну крупную победу над общим врагом. И всё потому, что на боку у каждого сойна висит кожаный мешочек с ядом, способным убить любую лошадь за считанные мгновения.

Слав подошёл к только что снявшему доспехи Рудору. Троль возглавляет всю группу. Посмотрев в глаза Рудору, Слав сказал:

–Запомни, если облака к ночи разойдутся, то вы должны отступить. Попробуем завтра. Мне не нужны трупы. Народу могут служить только живые. Ясно?

–Ладно, Слав. Понял.– Неохотно ответил троль.

Ох, не нравится Славу этот тон Рудора. Но делать всё равно нечего. Остаётся только доверять и надеяться, что старый троль всё же сдержит свой воинственный настрой.

Вздыхнув, Слав добавил:

–Сигнал дадите только тогда, когда все сойны возвратятся из лагеря. Не раньше.

–Да понял я всё, Слав! Не маленький, чай. Раз в двадцать пять старше тебя буду.

–Вот и прояви терпение, раз ты старший. Мы, вообще-то, о жизнях сойнов с тобой говорим.

Рудор сделал над собой видимое усилие и спокойно сказал:

–Я понял, Слав. Всё сделаем, как и договаривались.

–Вот так бы сразу.– Слав примирительно улыбнулся.– Теперь идите. Скоро стемнеет. А вам ещё надо лагерь вокруг обойти.

Рудор кивнул и обернулся к остальным тринадцати троллям:

–Пошли!

Один за другим тролли подходят к группе сойнов. И на каждого тут же взбираются по два малорослых жителя леса. Загрузившись таким образом, тролль отходит к ожидающим рядом оркам, которые должны их сопровождать.

Когда все сойны оказались на плечах троллей, группа двинулась вдоль кромки леса. Им необходимо обойти неприятельский лагерь с севера, чтобы оказаться на его западной окраине. Для этого им предстоит пройти около двух десятков текков. Именно поэтому Слав и настоял, чтобы тролли сняли доспехи. Они оставили только оружие. И по той же самой причине Слав вынужден был остаться.

Глядя вслед ушедшим, он снова тяжело вздохнул и обернулся к стоящим рядом Рявву и Томку:

–Показывайте, сколько дров натаскали.

–Пошли.– Сказал Томк.– Тут недалеко.

Орк двинулся через лес. Рявв и Слав последовали за ним. Минуты через две они вышли на поляну. Похоже, это та самая поляна, на которой недавно дневали уставшие тролли. Сейчас она вся, от края до края, заполнена хворостом.

Слав оценивающе посмотрел на горы дров. "Такой костерок даже из космоса смогли бы увидеть",– подумал он. Хворост, сушины, валежины заполнили всю поляну и прилегающий к ней лес. Хорошо хоть, что кучи аккуратно уложены, а не свалены, как попало.

–Хватит?– Довольно спросил Томк.

–Хватит.– Кивнул Слав.– Даже останется. Ни к чему всё сжигать.

–Почему?– Удивился орк.– Веселее будет.

–А смысл?– Спросил Слав.– Ни к чему впустую переводить ресурсы. Даже восполняемые.

–Тебе видней.– Не стал спорить Томк.– Что нам делать?

–Ждать. А ты, Рявв, собери-ка десятка четыре троллей. Надо, чтобы всё было готово заранее. Пусть пока разберут хворост. Кто сколько сможет унести.

Рявв кивнул, а Томк внезапно заспорил:

–Только тролли? Почему, Слав?

–Потому что они единственные из всех нас, кто может достаточно хорошо видеть в темноте. Разве это не ясно? Если кто и может идти с ними, так это я. Но и я остаюсь, чтобы не рисковать понапрасну их жизнями.

Видимо, орк почувствовал себя пристыжённым. Во всяком случае, он больше не спорил. Убедившись, что здесь всё в порядке, Рявв отправился набирать троллей себе в отряд. Слав нисколько не сомневался, что старый тролль лично поведёт лохматых воинов на эту операцию.

Пользуясь тем, что сейчас у него нет никаких неотложных дел, Слав прилёг отдохнуть. Незаметно для себя он задремал. Разбудили его негромкие голоса пришедших троллей. В почти полной темноте лесные лохмачи неспешно разбирали кучи хвороста, стягивали сухие сучья в вязанки и, не торопясь, без излишней суеты, освобождали место другим.

Слав сел и потянулся. Спать хочется ещё больше, чем до этого. По большому-то счёту, теперь его участия и не требуется. Всё уже оговорено до мельчайших подробностей. Да и процесс уже запущен. Остаётся только придерживаться общего плана. И всё же, не смотря на это, Слав считает, что должен дождаться завершения операции. Ему это необходимо для собственного спокойствия. О моральном духе воинов Слав даже и не думает. Потому что их желание победить и так крайне велико. Настолько, что даже смерть вряд ли сможет их теперь остановить. Разве что только слегка задержать.

Слав поднялся и подошёл к троллям, готовящимся выступить на открытое пространство. С трудом найдя Рявва, он почему-то полушёпотом сказал:

–Запомни, Рявв, если луна выйдет из-за облаков, все должны тут же лечь на землю. Без раздумий и колебаний. И лежать до тех пор, пока тучи снова не скроют луну. Ясно?

Слав с трудом смог разглядеть, как тролль кивнул. "Наверное, тоже считает меня занудой.– Подумал он.– Плевать! Зато все останутся живы. Если повезёт».

По цепочке тролли передали, что последний из них подошёл к опушке и готов к выступлению. Качнувшись, Рявв беззвучно двинулся вперёд.

Слав стоит на месте, а мимо него проплывают неясные тени. Сначала он стал их считать. Но тьма не позволяет ему разглядеть достаточно ясно, что вокруг творится. Всё происходит в полнейшей тишине. Лишь изредка кто-нибудь из троллей случайно заденет вязанкой хвороста о ствол дерева. Но дальше-то деревьев уже нет. Поэтому Слав может не беспокоиться, что враг заметит их продвижение. Если же впереди есть какие-то ловушки, то тролли легко обнаружат их по запаху. Это – ещё одна причина, по которой на операцию отправляются только тролли.

Наконец, мимо него проплыла последняя беззвучная, призрачная тень. Слав попытался рассмотреть хоть что-нибудь в той стороне, куда ушли тролли. Бесполезно! Только темнота. Оставшийся в одиночестве человек со вздохом поднял глаза вверх. Запрокинув голову к небу, Слав попросил богов оставить облака на месте. Это не походило на молитву. Скорее, на требование.

Слав опасался, что уснёт, стоит лишь ему опуститься на постеленный плащ. Тем не менее, прошло уже часа три, а он до сих пор ни разу даже не задремал. Словно тролли унесли с собой всю его сонливость. Слав уже и не рад тому, что не может уснуть. Слишком уж велико оказалось напряжение от долгого ожидания. Стало немного легче, когда в сопровождении двух троллей пришёл Кор. Правда, легче-то стало, действительно, лишь немного.

Перебросившись несколькими, ничего не значащими, фразами, все четверо вскоре замолчали. И теперь, вместо одного, четыре опытных воина вглядываются во тьму и время от времени тяжело вздыхают.

"Уж лучше бы я пошёл с ними!" – Думал Слав. С кем именно "с ними", он не уточнял даже для себя. Да и неважно это для него сейчас. В этот момент он уже забыл, что сам же себе запретил принимать участие в этой операции, чтобы не подвергать излишней опасности ни один из двух отрядов. "Скорее бы уже!" – Всё никак не мог успокоиться Слав.

Долгое ожидание закончилось, как это зачастую и бывает, совершенно внезапно. Слав скорее почувствовал, чем увидел, как напряглись оба находящиеся рядом тролля. А ещё через мгновение он услышал далёкий вой. Кор, до этого лежавший на спине, резко сел. Теперь все четверо с нетерпением стали ждать, когда Рявв выполнит свою часть работы.

Слав так сильно жаждал хоть что-нибудь увидеть в темноте, настолько старательно вглядывался в ночь, что вскоре это ему удалось. Он действительно увидел. Разноцветные круги перед глазами. "Надо успокоиться", – мысленно приказал себе Слав. Он закрыл глаза и попытался дышать ровнее. Вот только унять разогнавшиеся мысли ему всё никак не удавалось. Они крутились вокруг одного: что же медлит Рявв? Перед мысленным взором Слава появились

бегущие к западному краю лагеря солдаты. Ещё немного, и воинам Рудора будет грозить реальная опасность. Не веря ушам, Слав услышал голос одного из троллей:

–Ну, наконец-то!

Даже одной интонации этого голоса оказалось вполне достаточно, чтобы Слав понял, что всё закончено. Он открыл глаза. Вдалеке, у самого вражеского лагеря, появилась крохотная искра. Потом ещё одна. И ещё. Вскоре они превратились в небольшие точки. На этом их рост прекратился. Прошло минуты две, когда Кор разочарованно сказал:

–И это что, всё? А я-то думал!..

–Кор, расстояние слишком большое.– Облегчённо сказал Слав.– Вот нам и кажется, что никакого толку от наших костерков нет. А на самом деле там сейчас пылают большие костры.

–А чего мы этим добились-то?– Похоже, Кор всё же слишком разочарован.– Подумаешь, подпалили маленько их стенку! Фигня какая-то!

–Во-первых: это отвлечёт солдат от западной стороны лагеря. Во-вторых: мы показали командованию армии Супра, что наши воины могут свободно разгуливать вокруг их укреплений. И, в-третьих: когда они обнаружат, что лишились коней, то решат, что тролли побывали и в самом лагере. Как ты считаешь, Кор, всё это укрепит их боевой дух?

–Лично меня бы это до чёртиков разозлило.

–Тоже неплохой результат.– Слав довольно улыбнулся. Всё равно никто не увидит.– Гнев – плохой помощник на войне. Он хорош только в редких случаях.

Больше никто ничего не говорил. Каждый думал о своём. Слав взглянул вверх. Небо всё ещё скрыто облаками. Пелена туч настолько плотная, что лишь изредка появляются слегка подсвеченные луной участки. Здесь, внизу, они почти ничего не меняют.

Теперь ожидание из тягостного превратилось в радостное. Уже не надо ни о чём заботиться. Слав с некоторым стыдом вспомнил собственные переживания и беспокойные мысли. Теперь они показались ему какими-то нелепыми. Как, интересно, солдаты смогли бы найти троллей в лесу? А до опушки их догнать люди просто не смогли бы. Да ещё и орки поджидали лохматых побратимов. Слав радовался, что не сказал о своих волнениях вслух. Тогда бы его статус никогда не ошибающегося полководца понёс бы значительный урон. При этих мыслях Слав улыбнулся. Теперь можно. Всё уже позади. Правда, троллям предстоит ещё вернуться. Но на этот счёт Слав совершенно спокоен. В конце концов – не люди же! Дойдут! Тем не менее, возвращению лохматых воинов все обрадовались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.